

Владимир КУДРЯВЦЕВ

ШУФ

**(Попытка
литературного расследования)**

**«Реноме»
Санкт-Петербург
2011 г.**

**ББК 84. Р7
К 889**

Редактор – *Максим Швец*
Художественный редактор – *Марина Языченко*

Владимир Кудрявцев
Шуф. (Попытка литературного расследования.) Книга I – СПб.: «Реноме», 2011. – 132 с.

**ББК 84. Р7
К 889**

© Кудрявцев В.И., 2011.
© «Реноме», 2011.

Сюжет для романа

История литературы – интереснейшая область литературоведения, как для читателя, так и для самого исследователя.

Единственное непреложное правило в этой сфере – не придавать определённой окраски реальным действиям и фактам биографии.

В советский период почти все труды по истории литературы включали в себя фразы типа: «Достоевский проснулся и подумал о том, что...»

И далее приводилась вполне конкретная мысль Фёдора Михайловича, например, о необходимости революции в России.

Но ведь ни в те времена, ни сейчас люди ещё не научились читать чужие мысли. Потому и о мотивах любого человека мы можем только догадываться или строить предположения.

Если мы будем решать за своего героя, чем он руководствовался в своих поступках, то неминуемо превратим научную работу в чисто художественное произведение.

Оказавшийся у Владимира Кудрявцева дневник широко известного в своё время литератора (поэта, прозаика, репортёра, путешественника, военного корреспондента, и, волею случая – постоянного автора «Нового времени», издаваемой Сувориным газеты, закрытой в первый день Октябрьской революции) – не что иное, как документ эпохи. Автор заметок ведёт в каком-то смысле «хронометраж» своей жизни. Он в своих скучных, коротких, бытовых заметках почти не высказывает собственных мыслей, суждений, отношения к тем или иным событиям и людям.

«Проснулся поздно. Фельетон не писал. Записывал дневник. Пришла Ан. Руд. сходили к Суворину с романом. Написал фельетон «Прелести моды». Приходил Осман. М. к нему немного благосклонна. Вечером был Витмер, пили его шампанское...»

И всё же, по самим этим записям в какой-то степени можно определить характер их автора.

Розанов писал, что его домашняя приходно-расходная книга – настоящая поэзия. Думаю, что это в полной мере относится и к автору дневника. Не написать фельетона для него было равносильно бездарно прожитому дню. Несмотря на то, что он «пил, гулял и тратил много времени на женщин...»

Владимиру Кудрявцеву удалось сохранить (восстановить) живой оригинальный язык автора дневника. Хорошему писателю этого материала хватит на большой роман.

Но это только начало. Открытие – впереди.

Максим Швец

Жене Кудрявцевой Галине Николаевне, дочерям Оксане, Алёне и сыну Максиму посвящаю.

Автор

*Вам преподносят уроки,
Полную правду поведав,
Первостатейные строки
Второстепенных поэтов.
Путь их вам кажется узким,
Грезилось вам не об этом.
Дай мне приблизиться к русским
Второстепенным поэтам.*

Илья Фаликов

Умер от чахотки, умер одиноко,
Как и жил на свете, – круглым сиротою;
Тяжело вздохнул, задумался глубоко
И угас, прильнув к подушке головою.
Кое-кто о нём припомнил... отыскались
Старые друзья... его похоронили
Бедно, но тепло, тепло с ним попрощались,
Молча разошлись – и вскоре позабыли.

Семён Надсон

2010-ый.

Он преследовал меня почти 30 лет. Преследовал, где бы я ни был. Он то надолго оставлял меня в покое, и я забывал о нём, то вновь занимал мои мысли. Он даже влезал в мои сны.

Не единожды я пытался покончить с моим мучителем, но всякий раз, едва взявшиесь за исполнение задуманного, остывал, откладывал «на потом».

Один за другим выросли мои дети. Дочки вышли замуж, сын женился, а желаемое *н о т о м* всё не наступало.

Но вдруг и однажды... – я прекрасно помню этот миг – что-то тукнуло в моей голове и мысль: «это судьба, а в судьбе нет случайностей, и, стало быть, кроме тебя – некому» ожгла меня от темя до пяток...

30 лет! Для многих моих соотечественников и современников это срок земного пребывания. Мне

уже дважды позволено заступить за эту черту – и что же?! Где на то моя благодарность?.. Где оправдание тому, что я, «живя в таком климате», до сих пор живу?..

Вторая половина 1980-ых

Тот август выдался несусветным: с выгоревшего ситца небес нестерпимым жаром жарила жаровня солнца; перегревшееся море, измученное температурной лихорадкой, – словно пытаясь покончить с собой – выбрасывалось на берег, забавляя переполашивая бесшабашно-беззаботных курортников, усыпавших ялтинские пляжи.

На этот раз свой ежегодный трёхнедельный отды whole в Крыму я заканчивал визитом к Чехову: в стране отмечалась дата не то со дня рождения, не то со дня смерти писателя и я считал недостойным для себя игнорировать данное событие. В те годы чеховская дача, пережившая несколько революций, две мировые войны, гражданскую войну, немецкую оккупацию и землетрясение, ещё не имела такого удручающего вида, как ныне, а к Чехову я относился не как к писателю мирового значения, но с уважением.

«Если есть возможность сочетать полезное с приятным – сочетай их!» – говоривал мне отец.

Будучи послушным сыном, я и – сочетал. На остановке «Кинотеатр Спартак», на скамейке под

левым платаном, мне предстояло свидание с Мариишкой. И я предвкушал...

...Итак, я ехал к Чехову в до невозможности переполненном троллейбусе.

Это уже много позже я понял, что всё складывалось именно так, чтобы я, проигнорировав несколько предыдущих, сел именно в этот троллейбус, в который несколько ранее сел именно тот старик, и, чтобы я, подталкиваемый пассажирами троллейбуса, оказался неподалёку именно от этого старика, через лупу разглядывающего что-то у себя на коленях...

По мере приближения к конечной остановке троллейбус пустел. Вот, опираясь на трость, заковылял к выходу и мой старик. Я же, несмотря на то, что троллейбус почти обезлюdził, и свободных мест сталоavalом, успешил сесть именно на место этого старика.

Сколько же есть вещей, без которых можно жить! – поразился однажды Сократ. Без вещицы, очутившейся в моих руках, я – как и сотни тысяч моих соотечественников – мог бы прожить всю жизнь. Мог бы, но...

В те поры бесхозный предмет, будь то пакет, кулёк, свёрток или конфета, не порождал столь панического страха, как ныне, когда ты во всяком оброненном предмете видишь бомбу.

Словом, я оказался владельцем забытой стариком картонной коробочки размером с ладонь.

Не раскрывая её, дрожащими руками я запихнул находку в тогдашний писк моды – поясную сумочку, и, едва дождавшись своей остановки, буквально вылетел из троллейбуса...

– Что с тобой? Ты какой-то взъерошенный, – чмокнула меня в щеку Мариска. – Слушай, я передумала! Я не хочу к Чехову.

– Нет уж, пардоньте, – запротестовал я, – я по такой жаре с Алупки пилил столько времени, и на тебе!

– Нет, не попардоню! – дёрнула плечиком Мариска, – твой Чехов подождёт. И, вообще, кто тебе дороже – я или он?

– Конечно он. Чехов один, а таких как ты – сплошь и рядом, – заключил я мысленно, но вслух, масленым голосом пропел, – куда же ты хочешь, голуба моя?

– Твоя голуба хочет на Эспаньёлу! – прижалась ко мне своей налитой грудью Мариска.

«Женщине можно простить всё, кроме полуспущеного чулка», – наставлял меня когда-то отец.

– А я женщине прощаю даже полуспущенный чулок, если у этой женщины большая грудь! – мог бы я теперь возразить отцу.

– На Эспаньолу, так на Эспаньолу! – выдохнул я в истоме от возбуждения в низу живота.

…Шхуна «Эспаньола», построенная специально для киносъёмок и пришвартованная на вечную стоянку в конце набережной Ялты в те годы была

одним из популярнейших мест у молодёжи курорта. В работающий на судне бар, обслуживаемый барменами и официантами, одетыми в костюмы XVIII века, мечтали попасть многие.

Мне несказанно повезло: перед трапом «Эспаньолы» змеилась очередь.

– Часа два протопчемся! – скрывая ликовение, констатировал я. Градус моего торжества был бы много выше, не будь сверляще-неугасающей мысли о находке.

«В мире всё взаимосвязано», – не уставал повторять мне отец.

Сорванное моей подружкой свидание с Чеховым аукнулось ей невозможностью провести вечер на шхуне. Но у моего ликования была и вторая – и наиглавнейшая – взаимосвязь-подоплётка: опасность опустошения моего кошелька, и без того не ахти какого, отошла на задний план. Я купил две бутылки сухого красного, шоколадку «Сказки Пушкина» и предложил подруге Приморский парк.

Перед его входом глыбилась диабазовая скала, и взгляд всякого невольно натыкался на высеченные на ней слова Максима Горького: «Моя радость и гордость – новый русский человек, строитель нового государства... Товарищ! Знай и верь, что ты – самый необходимый человек на земле. Делая твоё маленькое дело, ты начал создавать действительно новый мир».

– На сегодняшний вечер моё маленькое дело – это ты, мой Маринёнок, – стиснул я в объятиях свою пассию, – так давай же скорее начнём создавать действительно новый мир!

...И опять это проклятое – «в мире всё взаимосвязано». Оно нежданно-незванно врывалось в процесс создания «действительно нового мира», напоминало мне о картонной коробочке, тиранило меня.

Я изнывал нетерпением глянуть – что в коробочке? о, как я изнывал! Но сначала мне следовало избавиться от свидетеля!

...Когда начало темнеть, мы спустились к морю. Кому выпадало счастье купаться в ночном, светящемся от мириадов микроорганизмов, южном море, кому доводилось тонуть-захлёбываться в огромности восторга от ночного купания – такие не поймут меня. Что может быть прекраснее обнажённого тела, вышедшего из воды в накидке из голубовато-золотистых огоньков-чешуек? Я же предпочёл валун, за которым, наконец-то, смог ознакомиться со своей находкой. Меня ждало разочарование! В коробочке лежала обычная записная книжка, наполовину испещрённая записями.

...Что может быть волшебнее южного неба, распластавшего над вами полстину чёрной саржи, инкрустированную золотом звёзд; что может быть сказочнее томного дыхания моря, играво приспилившего к своему плечу серебрёную ленту лун-

ной дорожки, что может быть лучше тепла гранитного ложа, застеленного пляжным полотенцем?! Намаявшееся за день море, нашёптывая что-то, ластилось к берегу, миловалось с валунами, которые словно большие чёрные тюлени прикорнули в ожидании рассвета. Что может быть романтичнее ночлега на берегу моря?!

...Вернувшись в Алупку, я приступил к изучению находки. Это оказалась не обычная записная книжка, а книжка с золотым обрезом, прошитая сурою ниткой, исписанная настолько мелким почерком, что с трудом поддавалась прочтению, датированная 1898 годом; ко всему этому, между 29 и 30 листами крепилась – теми же суроыми нитками – фотокарточка, размером 3 на 5 см. Со снимка пронзительно смотрел молодой человек. На обороте фотографии синими чернилами было выведено – 1923 г.

– Приеду в Токсово, разберусь, – наказал я себе.

... – Ленив и нелюбопытен русский народ! – приветировал соотечественников Пушкин, имея в виду, в первую очередь, меня; за полтора года я расшифровал две с половиной странички.

* * *

1 Генваря. Четверг. Всётряпил Новый год вдвоём с М. Пили с ней Реддер и целовались. Примёл Кукуся и пил с нами – один бокал. Наверху кричали «ура». Закончился новый год скучно. Первый поздравить при-

шёл сумасшедший Подкальский (?) из ... (не разб.) с женой. Старый год проводил Панов на костылях. Весь день было скучно. Вечером пришли Россов (?), Ризниченко, Анна Р. и Брок — какой в ней толк? — с дочкой. Пили и болтали. Я прочитал стихи часов до 6 ночи. Фельетона моего нет.

2 Января. Пятница. Газеты скучны. На дворе оттепель. Кукся простудился и захворал гриппом. У него 42°. Был доктор. Я пошёл было поиграть с Юрай в солдатики к Сазоновым и Вильмеру, но никого не засстал. Вечером приходил Тангенбаум и нарисовал мне картины Крыма в дневнике. Я купил сигару, выкурил её, мечтал о М. Надо приняться за работу.

3 Января. Суббота. Гулял. Ходил купать билет на Гамлета. Был в редакции у Лотanova. Он поехал со мной и одевал у нас, взял картину Ризниченко для рамки и оформил её. Россов чужасен — декадентно-нервозный Гамлет. Так я ошибся! Россовский прав. Видел Буренина и его дочь. Яковлева пригласила меня и М. к себе 6-го числа. Бывает Буренин и другие.

4 Января. Воскресенье. Мой фельетон готов. Сегодня не писал. Помчал к Ризниченко и играл с ним в шахматы. Он чертил картину, напевая — «я иду, куда не знаю ...» ... (не разб.). И как мила его холостая спущая, свобода, искусство — броде камнаты Асана, только лучше. Ризниченко замёл ко мне одеваться. Была Анна Рудольфовна (?) и рассказывала о таинственных явлениях. Юре лучше, но Андрей тоже

захворал. Был доктор. Пил рам и мечтал с сигарой и ... (слово не разб.) хотя ... (слово не разб.), но я как-то первый ... (слово неразб.). Завтра конец праздников и жизнь войдёт в свою колею. Рождественские праздники всегда фатальны и неудачны для меня. В этом году я только работал и заработал много, но было очень скучно и тоскливо. Детям с Крыма ничего не послал и не писал даже. Эх! Вильмер что-то не заезжает читать роман мой, но о нём уже говорят в городе. Яковлев всё спрашивает про него и говорит, что его хвалят. Хоть бы скорее его исправить.

5 Генваря. Понедельник. Написал фельетон «Крещенская легенда». Вечером написал немного исправления романа. Работал часов до 6 ночи. Выходит тщущно! В Листке получил 26 р. и осталось авансу 45 р. Быстро ... (не разб.) праздничных.

6 Генваря. Вторник. Написал фельетон о Россове, но он не пошёл. Вечером был с М. на вечере у Зои Юматовны. (?) Очень торжественно. Был Буренин, его жена, его дочь, Яворская с мужем и много других. М. пела, я читал свои стихи, княгине за ужином пел с шифарою сын Рудинштейна. Был Вильмер. Вечер меня немного рассстроил. Свет возбуждает самолюбие и жажду успехов. Заходил Россов.

7 Генваря. Среда. Фельетона не написал — встал поздно и пока что не разучился читать за это время, писал сказки. Вечером мы с М. отправились к Зое Юматовне и отмыча в Васильевский театр ... (слово

во не разб.). М. Буценина, Ася и другие. Нас угостили в циферблатской кириономой. Было весело, ходили за кулисы. Вернулся домой в 2 часа.

8 Генваря. Четверг. Написал фельетон «Петербургская провинция». М. был у Зои Юматовой, Ризниченко, Яковлевых и у Сазоновых — пригласил князь. В субботу у нас вечер. Я тоже после обеда был у Мануловых, где разыскал Вишневского и был у Вильмера. Застал лишь Софью Александровну, окружённую офицерами. Сказался (?) дальнымы и вернулся домой работать. Писал роман.

9 Генваря. Пятница. Писал фельетон «Стихийные люди» (?) Заходил к ... (фамилия не разб.), но Бориса Ивановича не засстал, был у Попова. Вечером дома ничего не делал. Пришёл ... (фамилия не разб.) и застался поздно. М. ... (два слова не разб.) к вечеру.

10 Генваря. Суббота. Написал фельетон «...» (название не разб.). Был в редакции взял 5 р. купил сигареты и устраивал дома всё к вечеру. Пришли Сазоновы, Вильмер с женой, Яковleva, Ann. Рудольфовна (?) и ... (фамилия не разб.) Ризниченко, Манулов, Чережковский. Янов не пришёл. Борис Иванович и спутники тоже. Вечер был не совсем удачен, пили, болтали ... (слово не разб.) был хороший, стоил мне около 35 р.

11 Генваря. Воскресенье. Написал фельетон «Народный театр». Был на английской выставке. Чудные картины: ... (название не разб.) Цифрея, Адам и Ева и др. Пришёл домой около 11 часов, пил вино,

курил сигареты. Устал и лёг спать. Буренин, говорят, к Новому году получил от Суворина 4.000 р. Там издатель с Нового года велел продавать в редакции сокращникам чай по 3 коп. 1 стакан.

12 Генваря. Понедельник. Написал фельетон «Книжный кризис». Вечером продавал закончились рамки, но ничего не выходит. Просто ... (слово не разб.). Девиз года — закончились работы. За неделю написал пять больших фельетонов и завтра получу довольно много денег.

13 Генваря. Вторник. Фельетоны сегодня не писал. Получил в Листке 34 р. авансу, осталось 12 р. всего. Видел Османа и сущился с ним у мифового (?) Разумеется, был ... (слово не разб.). Дал ему 5 р. Был с Платоновым в ресторане, кофейне, у Бочагова, ... в (слово не разб.), у Палкина сильно выпил. Вернулся домой часов в 5 ночи и заснул, как убитый.

14 Генваря. Среда. Несмотря на сильную головную боль написал фельетон «Английская живопись». Оплатят или не пойдёт? М. отвезла в редакцию. Вечером ко мне зашёл Скирхелло и мы поехали в ... (слово не разб.) изучать живописи. Там мне пришлось читать стихи. Познакомился с дамой — скулпитором. Заходил в ... (слово не разб.).

15 Генваря. Четверг. Написал фельетон «Наше супружество» и отнёс в редакцию. Встретил Османа. Вечером зашёл Ризниченко и сидел до 5 часов ночи. Странная у него манера засиживаться долго. Рассказывал анекдоты и эпизод из своей жизни — очень инте-

речный. Но я не могу поправить своего романа — нет времени и вдохновения.. Мы с Ризниченко варили глинтвейн. Был снова в рецензии. Говорил об Италии.

16 Января. Пятница. Написал маленький фельетон «Нафродий университет» и отнёс его. Агата уехала сегодня в деревню. Выйдет замуж. Подарил 10 р. Был у Логинова и завёл (?) картины в рамы. Без меня был Вишнер, играл с Кукуской в солдатики. Вечером ничего не делал.

17 Января. Суббота. Написал фельетон «Замужние невесты». Был Скиргалло. Ходил с М. в кофейню Филиппова. Убрали у меня новая прислуга попутала мунцишук в большом кальяне и мы с М.ссорились за Ослана. Была Анна Руд. и переписывали роман. Несколько у меня что-то разстроены. Работали напрасно до 4 часов над романом.

18 Января. Воскресенье. Встал и оделся к 12 часам, чтобы сходить на выставку, но Скиргалло не пришёл. Переоделся в ... (слово не разб.), прочёл воскресные газеты и написал фельетон «Библейский призрак». Была Анна Рудольфовна, толковали о романе. Спросил ... (три слова не разб.), а потом ... (слово не разб.). До полуночного часа ночи закончил 8-ю главу романа, исправив, исправив наконец.

19 Января. Понедельник. Написал фельетон «Артистические бедылья». Строил Юре театр. Не помню, что было вечером. Кажется, был у нас Ризниченко.

20 Января. Вторник. Наконец уплатили весь аванс в редакции. Помчил ещё 52 рубля. Написал фельетон «Золотая стрела» и отправил в Листок. Заехал в ресторан. Вечером отправился к ... (фамилия не разб.): были юрисконсульты министерства, Иванов с женой, Вера Головина, Ризниченко и др. Вернулся домой в 4 часа. Головины живут близко от нас, Знаменская, 26. Хорошо бы с ними познакомиться. Встретил барышень Волковых.

21 Января. Среда. Случилось несчастье. Раня уронила на лёд Андрюшу. Боялись сотрясения мозга, послали за врачом, но слава Богу, всё обошлось благополучно. Раню прогнали. Фельетон разумеется не писал. Была Анна Рудольфовна (?) — читала альбом Редорова — стихи к Лиции Козловой. Неинтересны.

22 Января. Четверг. День моего рождения. Мне 33 года. Была Ан. Руд. принесла письмо от сестры из Парижа. Написал фельетон «Жизнь на юге» (Отложил или не пошёл? Не пошёл.) М. опять взяла авансу 50 р. Новая прислуга. Письмо от Рёдоровых — просят денег. Должен им 25 р. Считал с. М. долги. Итого 200 р. моих заемов. Надо работать, покрыть. Вечером пришёл Ризниченко и рисовал мой портрет — эскиз. Не цурно по типичности. М. купила закуски и взяла вино у соседей. Болтали об искусстве и карьере. Штак, с завтрашнего дня действие. Всё исполнить в этом году, до Янты, и ляжем. Две книги издать. № 3-Л-О-и. Янта (?).

* * *

Всё! На этом я спёкся. Мне до чёртиков опосыпало взглядываться в эти чёрные микроскопические буквицы, выведенные чертовски тончайшим пером. Мне до чёртиков обрыдли эти яти, еры, юсы, ижицы.

...Но что я имел в активе, добравшись за полтора года до «22 января»? Дневник какого-то литератора, сочиняющего фельетоны в «Петербургский листок» и постфактум записывающего события минувших дней. Тройку уже встречаемых мною ранее фамилий: **Буренин, Суворин, Мережковский**. Число, месяц и год рождения автора дневника – **22 января 1865 г.** И, наконец, что автор заканчивает какой-то роман, и планирует до поездки в Ялту издать каких-то две книги.

И ещё: упомянутую выше фотографию молодого человека с усиками, в белой рубашке с рассстегнутым воротничком.

Кто на фотографии? Сын автора дневника?

Далее у меня были: «сумасшедший» Подкольский с женой; Панов на костылях; Кукуся; Россов; Ризниченко; Манулов (или Мануйлов?); Брок; Сазонов; Витмер с не то Анной Рудольфовной, не то с Анной Рудомировной; Яворская; Осман; Сигма; Скиргелло с Яковлевым и Тагенбахом, рисующим пейзажи Крыма; и, конечно же, жена автора днев-

сентября. Вследствие состоявшегося
шения представители России, Франции,
и Англии на дняхъ представятъ ко-
нную ноту, требующую отзыва съ
также съ Стокгольма, со стороны, въведен-
ными въ посланницею посланием и обещаю-

зы, посвящен
рама, где п
ро — отъездъ
е изъ Яффы
кипажъ. вт

10-29-го —
Г. 30-го —
С. 31-го —
Ельбекъ, 3
йрутъ. 4-го

Палестинъ
высокоопре-
дѣльно пред-
ставлена въ
Свите и
человѣкъ
и нача-
ли гражданс-
кое сія, заним-
ающи Палестину и Си-
рию франковъ

БІДСТВІЯ чого виникають затруднені від
підсобного складу до се-

и сене 2 октoябрь. На море чистое и
хорошее. Все утро было в калужской губе
и к вечеру баркас было поднято на
шельф Elponen и вид роскошный. Днем на
шельфе. Вечером в северном ветре и в темноте

Следующее слово. Но в
согласие с "съхаре" - это и
важно знать. Одним из по-
лученных нами предложений
было: Каждое место имеет
свои особенности клима-
та и сельского хозяйства.
Все это включено в одно слово.

търпое на баланс. Още една
изобилие неподреди, до беше.
Линията също се налага.
Също и фигури. Екзерсис.
Дори също нареди елементи
и т.н.

Очень хороши и красивы -
и лучше не ехать в Северную
Америку в Сент-Лоренс.
Северная Америка, пожалуй
также, лучше Сент-Лоренса.
Но я бы не знал, какую из
них я бы выбрал.

ника певица М. (Мария?, Мелетина?, Марфа?, ...) с сыновьями Юрай и Андреем; сестра, живущая в Париже.

...После нескольких безуспешных попыток определить фамилию писателя по дате рождения, я, было, отложил дневник до «лучших» времён, но...

– Вы что позволяете себе, товарищ старший прaporщик?! Вы что думаете, что все дураки, а я один умный?! Не выйдет! Не получится! Вы бы, товарищ старший прaporщик, о боевой готовности части лучшие думали, о том, как вам Родину защищать, а не мудаченью занимались! Ну что молчите, как рыба об лёд? Вам что, институт-академию надо кончить, чтобы понять, что политработник в армии – это единство борьбы с противоположностями?

Я действительно молчал. Не потому, что мне нечем было крыть, – а крыть мне, действительно, было нечем, – а потому, чтобы не усугублять ситуацию.

Заместитель командира по политической части – самая наимерзейшая и самая наибесполезнейшая единица в Вооружённых силах советской армии, и, вместе с тем, аудиенция у замполита – одна из неприятнейших составляющих армейских буден.

В том, что я был вызван на «ковёр» к майору – моя стопроцентная заслуга: заступая дежурным по батальону, я, дабы коротатьочные бодрствования, удумал брать с собой свою крымскую на-

ходку, чтобы – как выражаются армейские кодировщики – дешифровать пару-тройку страничек.

Что и как (в смысле, под каким соусом) «стуканули» замполиту? От этого зависела линия моего поведения.

– ...Я от вас ничего не требую, товарищ старший прaporщик. Я только требую, чтобы вы беспрекословно выполняли все мои требования. А все мои требования оговорены уставами армейской службы. Вы, я смотрю, товарищ старший прaporщик, не хреново устроились: каждый божий год на югах, по ялтам-алупкам, значит, тёплую водку и потных женщин любите, а я, ваш командир, такого себе позволить не могу. Потому что сижу, как в окопе, не знаю, с какой стороны ко мне в тыл зайдут и по какому месту шандарахнут. Вы почему, товарищ старший прaporщик, находясь дежурным по батальону, занимаетесь не положенным для дежурного по батальону, делом? Пользуясь ночным временем суток, вы должны изучать армейские уставы, вверенное вам штатное оружие, очередные постановления партии и правительства, на худой конец. Что это у вас там за записная книжка появилась?

Я вкратце изложил майору суть дела, в части его касающейся.

... Расстались мы на терпимых тонах. Но уже в нагон, в спину, майор попенял мне: «помните, товарищ старший прaporщик, солдаты по подъёму

должны вставать быстро, а они у вас встают как баба после десятой палки!»

Моим ответом ему было возвращение к расшифровке дневника.

Вторая половина 1980-ых

Не вини меня, друг мой, – я сын наших дней,
Сын раздумья, тревог и сомнений:
Я не знаю в груди беззаветных страстей,
Безотчёtnых и мутных волнений.
Как хирург, доверяющий только ножу,
Я лишь мысли одной доверяю, –
Я с вопросом и к самой любви подхожу
И пытливо её разлагаю!..

Семён Надсон

23 Января. Пятница. Проснулся поздно. Фельетон не писал. Записывал дневник. Пришла Ан. Руд. сходили к Суворину с романом. Написал фельетон «Прелести моды». Приходил Осипан. М. к нему немного благосклонна. Вечером был Вильмер, пили его шашпанское ... (пять слов не разб.).

24 Января. Суббота. Написал фельетоны «Феерические показы (?) (не разб.) и «Деятель Смирнов». Сильно простыпался и кашляю до боли. У меня был лихорадочный вечер и я читал свой роман. Были: Вильмер, Ан. Руд., Черкасовы (?), Ризниченко, Скиртцелло, Брок и Владимиr Георгиевич. Он остался ночевать у нас. Роман понравился. Ужинали.

25 Генваря. Воскресенье. Встал поздно и фельетон не успел написать. Читал газеты, курил сигару, румничал. Приехал Сигма. Надо будет его видеть. Вечером написал фельетон «Одывательские мечты» — не пошёл.

26 Генваря. Понедельник. Заходил к Суворину — не заспал. Принимает от 2 до 4 часов. Был в двух типографиях. Изданье роман станет более 800 р! Тяжело. Был в редакции и у Сигмы. Раф был с ним встретиться. Много говорили о своих поездках — он в Китай, я — в Турцию. Был в ... (не разб.). Вечером ничего не делал. Была Ан. Руд. и переписывала роман. М. уехала к Яковлевым. Заходил Ризниченко.

27 Генваря. Вторник. Фельетон не успел написать. Был у Суворина. Он взял прочесть мой роман и был добр ко мне. Был Буренин у него и мы с ним немного поспорили. Суворин за меня встучился. Когда я вернулся домой, то заспал у нас Николая Васильевича Вехтина. Очень был рад — он из Крыма, старой жизнью повеяло. Была Ан. Руд. Поехал в редакцию. Получил за фельетоны аванс 28 р. Остались 22 р. Был в ресторане ... (слово не разб.) Сигма. Он одевал зажитчики вечером, но не зашёл. Купил бутылку Редера. Вечером мечтал — что-то будет с романом?!

28 Генваря. Среда. Написал фельетон «Процесс Золя». Приходил Осман. Потом пришёл Ризниченко. В 10 часов мы пошли с ним на ... (слово не разб.) к Головиным. Было довольно весело. У Головиных бывали министр Хилков (?). Дочки его с талантами —

одна художник, другая скрипачка, третья — ещё что-то. Я сильно простудился и всё кашлял.

29 Января. Четверг. Фельетона не писал. Хотя была хорошая тема. Всё пал поздно. Потом пришёл Котрин. Читать и делать нечего. Нездоровится. Лёг спать и проспал до 10 час. Разбудил меня Саламон. Вечером читал роман Золя о ... (слово не разб.). Действительно, есть сходство с моим ... (слово не разб.) в поэзии, но ... (слово не разб.) я читал в первый раз.

30 Января. Пятница. Написал фельетон «На Востоке», но он не пошёл. Не помню что было вечером, кажется был Ризниченко. ... (слово не разб.) другая ... (два слова не разб.) Рёдоровы?

31 Января. Суббота. Написал фельетон «...» (слово не разб.) скандал», но он не пошёл. Был у Вильмера ... (слово не разб.). Пил его крымское шампанское и мое любимое вино из изабеллы. Вильмер называл меня виртуозом своих, но моего романа он не понял. Он сказал, что герой мой порхает по цветкам наслаждения. Так!

Февраль

Воскресенье. 1 Февраля. Фельетона нет. Не писал сегодня. Всё болен. Заехал Ризниченко и заставил к нему обедать. Прихватил Ослана. М. ездила с Ризниченко на Английскую выставку и купила картины для рисования. Вечером у нас был «вечер акварелистов». Рисовал я, Ризниченко, Кукуся. Ризниченко отлично нарисовал этюд ... (слово не разб.). Были Ани. Руд. И м-и Котрин (?). Пили и играли. Потом

они ушли, а я, Ризниченко, М. ещё сидели долго до 5 часов и снова пили шампанское. Я доспал со своего погребка оставшуюся бутылку Редера. Кажется всё прошло весело, но на душе у меня тоскливо. Беспокоит участок романа, жизни моей (?) и о смерти часто думаю! Нездоровье, усталость, быть может.

Понедельник. 2 Февраля. Написал фельетон «Русская грамота». Пришёл Ризниченко, обедал и спал у нас, потом ушёл на лекцию. Я тоже заснул и проспал до 10 час. Ан. Руд. говорила вечером, что моя «Могила Азиса» произвела сильное впечатление на Иванова: он подошёл к своей жене и сказал очень чётко: «Я должен быть очень скучен для тебя, мой друг. Я также старый, как Абу-Бакир». У М. две ученицы пальки.

Вторник. 3 Февраля. В редакции М. получила 40 р. за вычетами. Аванс уплачено. Написал фельетон «Петербург ХХ века» — пошёл. Сегодня поднял как (?) роман у Суворина, но известий нет. Надо подождать недели две. Остано что-то не показывается. Вечером приходил Ризниченко я убеждал его исправить картины для выставки. Вечером доспал роман Рёдорова из сундука и читал. Был из Москвы В. М. Энгельгауз. Обедал у него. Настроение души у меня мрачное и угнетённое. Кашель не проходит.

Среда. 4 Февраля. Написал фельетон «Не предсказуемость» и пошёл к Ризниченко. Он отлично исправил картины. Мы играли с ним в шахматы, потом поехали ко мне обедать. Был Энгельгауз и иг-

рали с Ризниченко в шахматы. Ан. Руд. рассказывала чудесные истории.

Четверг. 5 Февраля. Написал фельетон «Герой ...» (слово не разб.). Вечером хотел читать, но ничего не читал. Думал и мечтал. Ожидания судьбы моего романа — что скажет Суворин — меня угнетает, делать нечего — надо ждать.

Пятница. 6 Февраля. Немного поссорился с М. из-за Ослана. Побил её нагайкой — рубцы на теле. Ужасно. Меня как будто самого избили — всё болит от первого рассстройства. Уехал из дома и купил. Боже мой, до чего меня доводят! Дальше только — ушибство! Не спал всю ночь и чтобы отвлечь мысли рисовал. Фельетон не писал.

Суббота. 7 Февраля. Тянулся всё время, пока не паничился с М. Фельетон не писал. Хотя завтра масленица и надо что-нибудь весёлое. Я не мог — ужас на душе. Хоть бы ехать куда-нибудь, но тоже не мог. К вечеру всё успокоилось. Приходил Соломон и Ант. Руд. Я играл с Кукусей в солдатики. Ан. Руд. ... (слово не разб.). Зачем мне это всё надо (?). Гулял и заходил выпить пива.

Воскресенье. 8 Февраля. Написал фельетон со стихами «Несущийся вонючес». Вечером пришёл Ризниченко. Потом я читал роман, вторую часть. Хорошо бы ... (слово не разб.) куда-нибудь — ... (два слова не разб.)

Понедельник. 9 Февраля. Написал фельетоны «...» (назв. из двух слов не разб.) и «Немножко шашпан-

ского». Был в редакции и взял аванс. Заходил поесть в ближний ресторан. Вечером купили у Ризниченко.

Вторник. 10 Февраля. Был у Ризниченко и рисовал каубину масляными красками. М. получила в редакции жалованье и 30 р. за вечером аванса 30 р. Вечером М. была в итальянской опере, а у меня сидела АНН. Руд. Потом М. ... (три слова не разб.) Кукси и бабашка. Часов до трёх ночи читал роман.

Среда. 11 Февраля. Ничего не пишу. Был Ризниченко и лёг у нас спать. Была Анн. Руд. М. всё нездоровится. У меня скверное настроение.

Четверг. 12 Февраля. Три дня не пишу фельетонов. Был у Суворина, но он ... (слово не разб.). Вечером гулял, заходил в кофейню, потом читал Жорж Санд.

Пятница. 13 Февраля. Написал фельетон «Аскетизм на Масленице». Вечером был Ризниченко и сидел до 4 ч. ночи. Рисовал. Я тоже — скучно!

Суббота. 14 Февраля. Написал фельетон. Плохо. М. был у доктора — док балаш. Явилась Анн. Рудольфовна. Вечером рисовал. Всё испортил. Глупо проходит время.

Воскресенье. 15 Февраля. Был у Ризниченко и вместе с ним закончил каубину. Он был у нас. Ели блины и пили тампанское. Мечтал и читал вечером часов до 4 ночи. Завтра газета не выйдет.

Понедельник. 16 Февраля. Написал фельетон «Выставка каубин», но он не помёл. Вечером читал Жорж Санд «Она и он».

Вторник. 17 Февраля. Фельетон не писал. В редакции напечатал за вычетами 14 р. Был в ресторане и у Анны Рудольфовны (?), но не застал. Абдурра Ибраимов открыл на Казанской улице № 6 Ямпинскую фруктовую лавку. Был у Суворина. Романа моего не принял. ... (несколько слов не разб.). Буренин настроил Суворина. «Вы конечно не претендуете быть Пушкиным» сказал Суворин, ... (два слова не разб.), что хорей ему вообще не нравиться, а если сделать выборки для «Нового времени» — пусть я обратусь к Буренину. Это ... (слово не разб.) бесполезно. Мне очень тяжела неудача. Судьба и несчастья преследуют меня. Надо бороться. М. не хочет издавать на наши деньги роман. Я был в отчаянии. Пришёл Бунин и встучился за меня. М. сдалась и согласилась, что роман издать надо.

Среда. 18 Февраля. Написал фельетон «Время моя». Были в типографии Пораховщика с М. Покончили с изданием романа по 10 р. 30 коп. лист, бумага 207 р. а всего печатание около 800 р. Вечером был Саламон и Анна Рудольфовна. Она переписывала роман, а я исправлял до 5 ч. ночи. Спать хочется.

Четверг. 19 Февраля. Фельетона не писал. Был в редакции. ... (два слова не разб.) был у нас — на Сazonова написан в листок пасквиль. Заходил в ресторан и был у Сazonова. Вечером был у Ризниченко и рисовал до 6 час. ночи.

Пятница. 20 Февраля. Фельетона не писал. Был в типографии и заказал клише. Провожал (проводил?) Вильмера — он уезжает в Ямпу. Пили его шам-

тапское. Заезжал ... (три слова не разб.) из Москвы Римашов. Вечером читал Бальзака.

Суббота. 21 Февраля. Фельетон не писал. Был у Буренина и показал ему роман. Он сказал, что спешится у Суворина. Был у Сазоновых. Вёл с Анной Рудольфовой коррекцию первых листов романа. М. ездила за бумагой к Вергунину (?). Был в типографии.

Воскресенье. 22 Февраля. Фельетон не писал. Заходил к Потапову и обедал у него. Вечером у нас были Потапов и Скиргалло. Скиргалло нарисовал рисунок для детей (?). Пили тампанское — Вильмер приспал тампанскою бутылку.

Понедельник. 23 февраля. Написал фельетон «Вопросы искусства». Был в типографии. За обедом пил с Ризниченко крымское вино и тампанское. Опьянел и лёг спать. Проспал подряд 15 часов!

Вторник. 24 Февраля. Получил в редакции 14 р. за вечёрний аванс. Осталось аванса 40 р. Был у Буренина. Долго спорил с ним. Я сказал, что он ... (слово не разб.). Согласился напечатать в Нов. Врем. оппозицион. ... (слово не разб.). Даи Бог! Был в редакции. Ризниченко обедал у нас. М. хочет пригласить стюдента к нам жить и сдавать бесплатно. Вечером читал ... (не разб.) и проверял роман и коррекцию. Читка и назад в отвратительную погоду. По-

Среда. 25 Февраля. Еёва проснулся и открыл глаза — сцена с М. за заложенные часы. Рыдалась в комельже и нашла кишаницю. Она постоянно меня обыскивает. Прелестно! Написал фельетон и сам сиднёс в редакцию пешком. Тыда и назад в отвратительную погоду. По-

таму что М. ушла в гости и не оставила мне фурштейн-ник. Она всегда берёт себе все деньги. Я промочил ноги и не успел сбежать за клише. ... (слова не разб.). Вечером шла М. позже. Лёг спать в 2 часа.

Четверг. 26 Февраля. Написал фельетон «Большой город». Вечером М. была у Потаповых. Потом пришла. У меня были Ризниченко и Скиргалло. Они нарисовали прелестные иллюстрации к моему роману. Я устроил «талоку» (?). Выпили довольно сильно. Анна Руд. переписывала роман. Разошлись часов в 5 ночи. Было очень весело. Был в типографии.

Пятница. 27 Февраля. Фельетон отложен и я хандрю (?). Был у Ризниченко. Он опять рисует мои иллюстрации — какой милый! Я также нарисовал кафтанку — не дурно. Он исправил. Отдал Яблонской делать клише. Дорого обойдётся! Одесал с Ризниченко у меня. Я его обиграл в шахматы. Он сердится. Вечером рисовал пейзажи и исправлял корректуру. Ах, если бы к нему издать ещё мои стихи! Хотя без второго издания одни новые... А потом поехать в Испанию!

Суббота. 28 Февраля. Написал фельетон «Дедушка русского ...» (слово не разб.) с большим трудом и головной болью. К одесу пришёл Ризниченко, он лично нарисовал портрет М. К 12 часам мы поехали в Малый театр на наш вечер (клубский). Ризниченко с нами. После концерта были у ... (слово не разб.) и ужинали. Рудней 25 обошёлся вечер и не скажу, чтобы весело было. М. кокетничает с Ризниченко и хочет,

чтобы он ухаживал за нею. Ночью ещё вёл корректировку. Осман ходил без сапог — изорвались.

* * *

…Лопнуло и моё терпение. Как я не надрывал своего воображения, а часть слов не поддавалась прочтению. Порою я походил на Мартышку из басни Крылова, что, не зная, как применить очки, «то к темрю их прижмёт, то их на хвост нанижет, то их понюхает, то их полижет»; походил лишь с различной, что подобные манипуляции я проделывал с той или иной буквой, с тем или иным словом.

Но кое-чем я всё же был вознаграждён. На фоне центральных персонажей — Буренина и Суворина, с его менторским тоном «вы, конечно, не претендуете быть Пушкиным» и его нерасположению к хорею — появились новые: Потапов, Иванов, Фёдоров, Бунин, заступившийся за автора романа.

«А кто заступится за меня, сыщутся ли такие?» — завидуя неизвестному мне автору, подумал я.

11 дней назад мне стукнуло 40, а буквально вчера я закончил свой 11-летний труд — роман-анаморфозу «Под защитой пятиконечной звезды», роман, из-за которого я вынужден был сотрудничать с одним из подразделений госбезопасности.

Не буду раскрывать деталей моей вербовки. Ибо вся кому, чьим местом проживания был великий и могучий Советский Союз, они хорошо известны; ибо всякий гражданин «великого и могучего» был при-

неволен состоять сексотом или, на языке гебешников, «оказывать содействие по выявлению...»

«Выявили» меня по главе из романа. Ума не приложу, каким образом черновой рукописный вариант этой главы с эротическим названием «Как «Аврора» девственности лишилась», оказался на столе особиста.

Кто «выявил» – не столь важно. Из 120 человек личного состава подразделения «стучать» могли 180. Перебор в 60 единиц объясняется просто: половина численного состава батальона была двойными агентами – «работали» как на особиста, так и на замполита.

Междуд опричником – так называли особиста в офицерской среде – и бараболом, как именовался офицерами замполит, велась негласная борьба, – выражаясь языком замполита, – за «народные умы».

За время своей службы я «пережил» 11 замполитов, и все они фанатично долдонили одну и ту же фразу: «только там, где проводится партийно-политическая работа, массы способны...»

Словом..., впрочем, я отклонился. Противостояние особиста и замполита – сюжет отдельной повести, которую я поведаю – ебж* – в другой раз. А на текущий момент – вернусь к себе, любимому.

Итак, кто «стукнул» особисту о моём романе – не суть важно. Паршивость ситуации заключалась в том, что итогом «душеспасительного» «со-

* – ЕБЖ – если буду жив.

*беседования» с особистом стало моё заявление, в котором я «высказывал горячее желание сотрудничать с 8-ым отделом комитета госбезопасности..., ...в чём собственно ручно расписываюсь». Как секретному источнику мне отныне подобало скрываться под оперативной кличкой «Юрий» (по аналогии с Юрием Андроповым).**

...Справедливости ради замечу, что за всю свою «карьеру» во «внутренней разведке» я умудрился ни только не заложить всех тех, кого мне «поручали в разработку», но и спасти свой роман.

Первая половина 1990-ых

Не говори, что жизнь – игрушка
В руках бессмысленной судьбы,
Беспечной глупости пирушка
И яд сомнений и борьбы.
Нет, жизнь – разумное стремленье
Туда, где вечный свет горит,
Где человек, венец творенья,
Над миром высоко царит...

Семён Надсон

Марк

Воскресенье 1 марта. Написал ... (слово не разб.)
«Марковский блокнот» и послал с посыльным. К
одежду пришёл Ризниченко и принёс иллюстрации к ро-
* – Юрий Андропов – Председатель Комитета госбезопасности Советского Союза с 1967 по 1982 гг..

мани. Очень хороши. Ризниченко пишет портфель Кукуси. Фёдоров собирается в Петербург по делу и надо ему отдать деньги. Вечером вёл корректуру. Заснул, мечтая, о романе.

Понедельник. 2 марта. Написал фельетон «Литературные исследования» (?). Перец этим успел ещё подсыпать в типографии и у Яблочникова (?). После обеда пришла Анна Рудольфовна. Я был не моложен с ней. Спал. Вечером читал книги, разбирая сундук Фёдорова.

Вторник. 3 марта. Утром был в редакции и в ресторане. Платил 25 р. Алану осталось рублей 15. Приехал домой в 2 часа, но успел написать большой фельетон «Современная музыка». Писал в нетрезвом виде, но хорошо. Вечером до поздней ночи сортировал газеты для переплёта, вёл корректуру. Был Вильмер и сидел долго. Я очень рад, что он ещё не уехал. Поедет в Крым завтра. Высчитал, сколько пишу и получаю за год. В среднем пишу 15 фельетонов в месяц, т. е. 180 в год. Это составляет около 30.000 строк за год, т. е. я получаю по 10 коп. за строку 3000 р. в год.

Среда. 4 марта. Фельетон не писал — есть два в запасе. Был в двух типографиях. Пришёл Ризниченко и сыграл с ним в шахматы. Вечером пошли к Головиным. Ризниченко рисовал, а я играл в шахматы. Буренин всё не печатает моего фельетона — должно быть не будет.

Четверг. 5 марта. Написал фельетон «Вопросы судостроения». М. со Страховским уехала в театр.

Утром был на выставке каубин. Вечером я вёл корректирущ и до 5 ч. ночи исправлял рукопись романа. Разболелась голова. Вот глупый труд! Первая часть романа уже набрана.

Пятница. 6 марта. Написал фельетон «Одесские мосяки». Был в типографии, клише будеят готово только завтра. Заехал к Осману в ресторан. Был на Николаевском вокзале. В прошлом году в этот день я выехал в Грецию. Нынче день прошёл очень скучно.

Суббота. 7 марта. Написал фельетон «Сатирический сеанс». Был с Юрай в типографии. Получил клише. М. не позволяет паместить портрет Османа. Клише стоило 52 рубля. Вечером проверял оригинал романа. М. купила бумаги для каубин.

Воскресенье. 8 марта. Утром был у Ризниченко и проиграл с ним целый день в шахматы. Сначала у него, потом у меня. М. сегодня 43 года — с рождения. Фельетона не писал.

Понедельник. 9 марта. Написал фельетон «Спиритизм», но он не пошёл. Вечером вёл корректирущ до 3 час. ночи. Сегодня получил от Фёдорова телеграмму, чтоб писал через день фельетоны месяц в «Южное обозрение». Был Ризниченко и играл с М. на скрипке.

Вторник. 10 марта. Получил в «Листке» жалования 60 р. и за вычетами 25 р. Аванс покрыт. Из редакции вернулся самой, обедал с Ризниченко. Надо новый рисунок на обложку. Был у Скиргемло, но не засстал. Чуть не заснул в стуции, ожидая его. Утром

написал фельетон «Галош в Крыму», а вечером, сейчас, надо написать ещё в Одессу!

Среда. 11 марта. Утром написал фельетон. Вечером у меня были Ризниченко и Скиргалло. Нарисовали мне ещё виньетки и обложку очень изящно. Играли в шахматы, болтали.

Четверг. 12 марта. Написал фельетон. Был, кажется, у Сигилы. Не помню теперь этого дня. Должно что ничего особенного. Фельетон в «Новом времени» всё откладывается. Обозначен был на воскресение, но снят с номера.

Пятница. 13 марта. Написал фельетон «Профессиональные ...» (слово не разб.) Погодел в понедельник. Вечером правил корректурой, был в типографии.

Суббота. 14 марта. Написал отличный фельетон «Мужской вопрос». Послал два фельетона (старых) в «Юж. обозреватель». Был в редакции — вернулся, споткнулся у нас Фани Кафловна. Приехала всего на один день. Мы были с М. в Европейской гостинице, а вечер она провела у нас. Я ей очень ... (слово не разб.)

Воскресенье. 15 марта. Утром был на юбилейной завтраке в редакции. Зашёл к Фани Кафловне в Европейскую гостиницу, проводил её на вокзал, а в час 0 ночи поехал с М. к ... (фамилия не разб.) на редакционный ужин. Она пела.

Понедельник. 16 марта. Утром проснулся — входил Рёдоров. Приехал из Одессы и привёз мне в подарок коньяку со страницы «Лица». Я очень ему обрадовался.

Он также. С новым портретом своего Витти. Влюблен в сына. Я написал ... (слово не разб.) фельетон «Весна наступает ...» (слово не разб.), правил корректурой.

Вторник. 17 марта. Был с Рёдоровым и Ризниченко. Пришли ... не (слово не разб.) и с ним играл в шахматы. Погода стоит весенняя — не ... (слово не разб.). Поздно ночью читал и написал половину пасхального рассказа «... (слово не разб.) летят лебеди». В редакции получил 64 р. Аванс покрыт.

Среда. 18 марта. Написал фельетон «...» (слово не разб.). Был в типографии. Вечером сидел у нас Скирделло. Я поручил ему от редакции рисунок к моему пасхальному рассказу. Рёдоров изменяет Лиции Кауловне и был на свидании. Ночью дописал пасхальный рассказ. Отлично вышло.

Четверг. 19 марта. Проверял корректурой. Фельетон не успел написать. Был в редакции. Взял аванс в 100 р. и отдал в типографию. Был Саламон и ... (имя и фамилия не разб.). Пришёл Рёдоров со свидания со своей «атанке»! Был в ресторане с Осланом. Лёг поздно ночью. Проверял последний корректурный лист романа. Уф, конечно, наконец! Скроботов поручил мне другой пасхальный рассказ. Ещё писать!

Пятница. 20 марта. Написал фельетон «...» (название не разб.) — хоромо. Вечер провёл с Рёдоровым и Ризниченко. Рёдоров всё ходил на свидание. Получил телеграмму от Лиции Кауловны «скоро ли приедешь». Я был с ними сегодня у Буренина. Он обещал, что пахлонечей о напечатании моего фельетона.

Суббота. 21 марта. Был в типографии. Успел написать фельетон «Узы Тименея». Был с Фёдоровым и Ризниченко и они обедали у нас. М. была в концерте. Фёдоров вернулся поздно и тосковал, что рассстаётся со своей возлюбленной и показывал ей волосы отрезанные от косы. Он ... (два слова не разб.). Я пишу с лампой, а он ложится и рассказывает.

Воскресенье. 22 марта. ... (слово не разб.) Но хорошо написал фельетон «Цветы и дети». Фёдоров уезжает. Я и Ризниченко проводили его на Варшавский вокзал. Пили пиво и курили. Ризниченко сидел у меня долго, рисовал и остался ночевать. Рассказ всё ещё не пишу. Адрес Фёдорова Воронцовский пер. дом быв. Гр. Строгонова или Лысова.

Понедельник. 23 марта. Был в типографии. Написал небольшой фельетон «Дамой» о почте перед праздниками. После обеда лёг уснуть и проспал до 16 часов. М. купила ... (слово не разб.) и мы с ней возились. Голова болит после дневного сна. Сегодня всю ночь буду писать рассказ. Написал неважный «Пасхальный подарок».

Вторник. 24 марта. Получил за вычетами аванса 27 р. Написал фельетон «Сибирцы». Вечером был у Сигмы. Потом часов до 5 написал хорошее пасхальное стихотворение. Был в редакции и в ресторане.

Среда. 25 марта. Написал фельетон «Философы спи-ха». Отложил. Скирделло нарисовал другой рисунок к рассказу. Послав в Янтарь детям 15 р. Писал всё нет.

Рельефона в Нов. Гр. тоже. Вечер провёл у Сазоновых.
Люба постулает на Императорскую сцену.

Четверг. 26 марта. Написал фельетон «Вербное...» (слово не разб.). Принёс Ризниченко и принёс ташлы и ... (два слова не разб.) затем Скиргалло и повезли меня на выставку в Соляной городок. Был представлен герцогу Лейхтенбергскому и принцу Ольденбургскому. С выставки ушли в Кавказский ресторан и пили пиво.

Пятница. 27 марта. Написал фельетон «...» (название не разб.). Заходил к Потапову.

Стоимость издания.

6 строп бумаги по 9 р. 10 к. — 142 р.

(войные) вошло 25 листов в книге

Набор, печать, коррекция, брошюровка — 275 р. 50 к.

25 листов по 10 р. 30 к. за лист

За обложку — 11 р

Итого 410 р. 50 к.

Стоимость рисунков.

Клише рисунков — 45 р.

Печатание — 8 р.

Вклейка рисунков и папиросн. бум. — 18 р.

Бумага для рисунков простая и папирос — 15 р.

— 116 р. рисунки

Итого издание стоит 526 р.

28 марта. Суббота. День неприятностей. Принёс Скиргалло и сказал, что Ризниченко взбесен моим фельетоном, что я не так написал и его кафтану не

Padom

1 Удад
на

1) Name

Abancb
1 Anjou
8 Anjou
6 Mar

26 Dec -
2 June
9 August

16 Nov - 501p..

$$24 \text{ June } - 326 + 15 = 341.$$

пришут опять. Скирделло тоже недоволен отзывами о нём. ... (слово не разб.) никогда нельзя угодить и лучше о них не писать вовсе или бранить. ... (четыре слова не разб.). Скирделло сказал тоже, что мой рассказ не пойдёт в *Листке*. Его рисунки приняли. Я очень огорчён ... (слово не разб.). Была Анна Рудольфовна и я проводил её до дому — голова ужасно болит, так как я спал после обеда. Получил первую книгу моего романа и просмотрел её всю ночь. Есть отпечатки, но не много. Волнуюсь опасением цензуры (кажется так). Написал фельетон об Испании.

29 марта. Воскресенье. Иллак, мой фельетон в «Нов. Вр.» не пойдёт. Буренин не выпускает. Сегодня ... (слово не разб.) последний срок. Был в редакции. Скработов говорит, что пойдёт только половина моего рассказа. Представляете, наша публика не поймёт! Как тяжело работать в *Листке*. Скоро ли издалися? На Невской проспекте танцы народа — верда. Много хороших женщин ... (слово не разб.) весеннее настроение.

30 марта. Понедельник. Написал фельетон «Страстная седьница». Вечером у нас были ... (не разб.) и Ризниченко. Потом пришла Анна Рудольфовна. Ризниченко нарисовал портрет мой и ... (не разб.). Очень удачен портрет. М.

31 марта. Вторник. Написал ... (слово не разб.) фельетон «Калета». В редакции получил без вычета 64 р. Заходил в ресторан. Купил детям игрушки. Взял 200 р. авансу. Вечером у нас был Ризниченко.

Апрель

Среда. 1 апреля. Написал фельетон «Современное христианство». Книги отправляют из типографии завтра, очень беспокоюсь не запретят ли цензура. Вечером был Ризниченко. Он всё обсуждает меня в шахматы.

2 апреля. Четверг. Одесцами прислали издания к 13 часам, но его всё нет. Потёл в типографию. К 3 часам принесли все книги. Несколько экземпляров отнес в редакцию. Выпросили барышни и отдал им. Фельетон не успел написать и написал его в редакции, но он почему-то не пошёл. Вечером разсматривал (?) с М. книги, делал плакаты.

3 апреля. Пятница. Был у Буренина отвёз ему роман. Фельетон в «Нов. Вр.» не пошёл. Отнес книги в «Новое время» магазин. Был у Сазоновых. Отдал книги в редакцию «Нов. Вр.». Затёл Сигма. Заходил в кофейню. Ноги заболели от ходьбы. Был вечером у ... (не разб.).

4 апреля. Суббота. Рассказ мой в напере пасхальный только один. Стихов и другого рассказа нет. Был у Ризниченко и от него пошёл к нам. Погода чудная. Я в летнем пальто. Пасху отмечали дома вдвоём с М. Звон колоколов, птицы. Мне было грустно.

5 апреля. Воскресенье. Пасха. Был с визитом у Владиминых. Скворцов и Слободчиков Иван Дмитриевич собираются ко мне на обед. М. прощила Ослана и он у нас. Адрес Ермоловой Тверской д/я., д. Шубинского.

6 апреля. Понедельник. Написал фельетон «... (слово не разб.) заметки», пошёл в среду. М. развозил книги по магазинам. Вечером читал «Отицов и детей» Тургенева. М. подписано на «Ниву». Разослав с Османом книги по редакциям.

7 апреля. Вторник. В редакции получил без вручения 56 р. Аванс у меня 274 р. Вечером был Ризниченко и Анна Рудольфовна. Ризниченко ночевал у нас.

8 апреля. Среда. Утром написал хороший фельетон «Красный corsair». Вечером был с Ризниченко у Головных. Головин хочет устроить ... (слово не разб.) на Ладожу на казённом пароходе. Отдал им книгу.

9 апреля. Четверг. Кажется писал что-то, не помню. Вечером ничего интересного и всё обыденно. Кажется вечером разрисовывали с М. книги и утром отправляли их на почту.

10 апреля. Пятница. Написал фельетон «...» (три слова не разб.). Но он не пошёл или отложен. Был у Скободтова — не пошлют ли в Америку? С Ризниченко написал ему карикатуры ... (два слова не разб.). Вечером с Ризниченко был у него. Он принял лодыжно и уговаривал сигарами. Был до 2 ч. ночи в типографии.

Суббота. 11 апреля. Написал кое-как воскресный фельетон и пошёл с Османом глять. Завёз книги к Илизерину (?). Был в ресторане. Утром был Попов с Гецик (?) но не заснул нас. Вечером пришёл Скрипело и Влад. Ив. Слободин (?) с братом. Читал нового «Отицов и детей». Мечтал не пошлют ли корреспондентов в Амери-

ку, хотя это в сущности всё равно. Теперь интересны рецензии о книге. Говорят, в мафибовской книге «Вестник Европы» была рецензия моей книги «На Востоке».

* * *

— Вот она, зацепка! — бухнул я себе ладонью по лбу, — «Могила Азиса» и книга «На Востоке».

В местной библиотеке я взял семитомник «Литературной энциклопедии» и, притерев домой, принялся её перелопачивать. «Могила Азиса», — «На Востоке», «Могила Азиса», — «На Востоке», — твердил я, до глубокой ночи выискивая в убористом тексте томов возжеленные названия.

Первая половина 1990-ых

Мне душен этот мир разврата
С его блестящей мишурой!
Здесь брат рыдающего брата
Готов убить своей рукой,
Здесь спят высокие порывы
Свободы, правды и любви,
Здесь ненасытный бог наживы
Свои воздвигнул алтари.

Семён Надсон

Воскресенье. 12 апреля. Фельетон не писал. Настроение было скверное. Вечером читал. В Америку едет мой приятель Пляст. 21 ... (слово не разб.)

едем на дачу. М. наняла экипаж до Павловска за 150 р. Тратить денег? Опять нет (?) аванса!

Понедельник. 13 апреля. Написал фельетон «...» (слово не разб.), но он отложен до среды. Вечером был в Александрийском театре с М. и Ризниченко. Дебют Шуваловой. Сазонов прислал листок. Читал «Отецов и детей».

Вторник. 14 апреля. М. получила в редакции за вычетами 24 р. Я написал очень хороший фельетон «...» (слово не разб.). Рецензию Сазонова не хотят паместить. Вечером пришёл Ризниченко. Рисовал карикатуры.

Среда. 15 апреля. М. Получила в редакции ещё 200 р. аванс, итого — 450 р. Теперь никогда такого большого аванса у меня не было. Написал фельетон «...» (два слова не разб.). Вечером был с М. у Яковлевых.

Четверг. 16 апреля. В «Вестнике Европы» большая рецензия на мою книгу «На Востоке». Отвечали на неё и были в редакции. Скроботов доволен. Напечатал. Распринялся за издания. Был печатать стихотворения в крестьян. Вечер провёл у Сазоновой, потом дома. Был Скрижело, брат Анн. Руд.

Пятница. 17 апреля. Написал фельетон «Наши содержанцы». Помёл в редакцию. М. купила мне велосипед за 60 р. у Янова. Я его тут же сломал и теперь надо починить. Вечером М. собиралась на дачу ... (два слова не разб.). Был у Сазоновых.

Суббота. 18 апреля. Весь день собирались на дачу. Отвёз ... (цифра не разб.) экз. книги в «Новое время».

Вечером опять содирались, но выехали только в воскресенье. Был в Думе. Вечером Ризниченко до поздней ночи рисовал.

Воскресенье. 18 апреля. (так в дневнике). Осман сделал на Байрам. Уехали на дачу без него. М. уехала с детьми. Были Ан. Руд. и Ризниченко. Я остался до вечера. Приехал в Павловск. Был немного ... (слово не разб.) пил пиво и курил сигары. К 10 часам приехал в ... (слово не разб.). Дача большая, но всё ещё не устроена. Легли спать поздно.

Понедельник. 20 апреля. Тёплый и солнечный день в ... (слово не разб.). Гулял с Юрай по дороге в лес ... (слово не разб.) жаворонка. После завтрака явился Осман и принёс газету. Я читал Ферфера и гулял. Настроение повышенное книгой. (Приписка) — Потом попал в Церусалим!

Вторник. 21 апреля. Поехал писать фельетон в го-
род. Купил сигары на железн. дороге. Славно куришь в вагоне! Не видно дороги. Зашёл к Ризниченко, на почту, за бумагой, велосипедом (3 р. 10 к.) Написал фельетон и был в редакции. Получил за вычетами 24 р. Осталось авансу 425 р. Обедал с Ризниченко на Садовой в ресторане и встретил Фельдмана. Вечером был у него. Он прочёл мне лекцию. Потом в час ночи пошёл к Ризниченко. От него ужинать к Палкину. Был ещё Глас (?) и Тимпаков (?). Гулял на Марсовом поле.

Среда. 22 апреля. Написал фельетон «На Марсовом поле». Отнёс в редакцию и взял у Павла Ив. 10

р. Зашёл к Ризниченко, обедали с ним в Эрмитаже и с велосипедом поехал на вокзал. Опоздал на поезд и ждал час. На Павловском вокзале выпил и поехал на дачу. Дача была освещена. М. ждала нас до 12 часов. Болтали, пили и ужинали. Взял урок на Марсова поле. Началась дачная жизнь!

Четверг. 23 апреля. Утром пошли с Ризниченко в парк. Я проехал на велосипеде, хотел сам сесть и опять ещё большие сламал. Вечером играл в шахматы с Ризниченко. Ризниченко хотел ехать домой, мы с М. пошли его провожать на вокзал. Заслушались музыки в Павловске, встретили Попова, Ризниченко остался. Купили пива английского, газет, закуски и вернулись домой на извозчике. М. ... (три слова не разб.). Пили с Ризниченко много. Тоска была.

Пятница. 24 апреля. Ризниченко рисовал, а я написал фельетон «Современный Гиппотази» (?) и отнёс его с Османом на вокзал. Один час туда и назад. М. поехала провожать Ризниченко. Я приревновал её. Вечером ожидал её с нетерпением для претензий (?). Болтал с ней долго. Погода тёплая, но деревья ещё не распустились — голые.

Суббота. 25 апреля. Написал фельетон «Богатое наследство» и отнёс его на вокзал. Выдели велосипед, отправился в Павловск, получил газеты и цирюлю, что мой фельетон не пойдёт. Однаковая статья, но он пошёл. Устал. Весь вечер читал жизнь Иисуса Христа, Феррея. От произведения сильное впечатление.

Воскресенье. 26 апреля. Сегодня мальчик рано принёс газеты. Напечатано два сразу моих фельетона. Каукинбург Ризниченко чего-то нет. Фельетон не писал. Помчал подсматривать в лесу. Был с сегодня читать Ререра и приведу в порядок вещи и газеты для работы. Я всё ещё не успокоился как следует.

Понедельник. 27 апреля. Написал фельетон «На даче». Но он не помчал ... (слово не разб.). Читал Ререра и глядел далеко в поле. Простор и восторг. Скучно на даче. Даже природы нет. Москву и кричу.

Вторник. 28 апреля. М. ездила в город, получила в редакции 25 р. за вычетами аванса. Осталось 400 р. Написал фельетон «Майские мечты» — хорошо. Вечером читал Ререра. Это чтение действует на меня сильно. Жизнь давай.

Четверг. 30 апреля. (Так в дневнике) ... (слово не разб.) поехал в город. Был в редакции. Задолжал часы за 25 р. Одесал с Ризниченко и Скроботовым в ресторане, а оттуда поехал. Открывается «Эрли-таж» и «Измайловский сад». Шампанское, херес... ночевал у Ризниченко, почти не спал, в 5 часов с ним играли в шахматы.

Среда. 29 апреля. Поехал в город. Был с Ризниченко у Головиных.

Май

Пятница. 1 мая. Просидел час у Ризниченко. Зашёл к Вильмеру, отвёз велосипед в починку, писал фельетон. В 5 часов обедал с Ризниченко у Вильмера и часов в 8 отправился на дачу. На поезде ехал с удо-

вольствием – словно в Крым едешь. В Павловском вокзале встретил Фельдмана. Устал и поехал на извозчике. М. спала, на даче тепло. Посмотрел в окно к Осланцу и он открыл мне дверь. М. смеется.

* * *

«...словно в Крым едешь». Какое же это действительно великолепное удовольствие – ехать в Крым!..

– ...Молодой человек, вы бы не могли принести мне кипяточку?

Распираемый гордостью за оказанное мне доверие, я беру из его рук стакан, иду к титану.

Хорошо ещё, что мы едем в четвёртом купе, и путь от кипятильника занимает не много времени, иначе я не выдержал бы и разжег пальцы. Едва сдерживая слёзы, я ставлю стакан на столик, и чуть ли не бегу в туалет. Там, подставив ладонь под струйку воды, я плачу. В дверях туалета показывается мама. Я стыжусь своих слёз. Я уже большой – перешёл в третий класс..., но мне больно, и я лицом припадаю к маминому бедру...

...Моя мама всего и всех боялась. О причинах её страха (равно как и причинах страха моих дядьёв и тёток, дедушки и бабушки), я узнаю много лет спустя, а тогда мама обняла меня за плечи, прижала к себе и, желая утешить, пообещала-обнадёжила: «Терпи, сынок, атаманом будешь».

Уже в Крыму, в доме дедушки, я услышал, как мама жаловалась своему родителю на нашего со-

седа по плацкарте, попросившего её сына, то есть меня, «принести ему стакан кипятку, а подстаканника этот еврюга не дал», и я обжёг себе пальцы, едва не ошпарился, а еврюга, рассказывала мама, представляя, как мне больно, радовался и улыбался в душе. Он ехал со своей мамашей, рассказывала далее моя мама родителю, ехал со своей мамашей, матёрой еврейкой, и она, эта матёрая европейская мамаша, сокрушилась, что её «Изик тяжёло и опасно болен, потому что по утрам ничего не кушает – только полстаканчика сметанки, три блинчика, два яичка всмятку, три ложечки творожку, чашечку чайку с саечкой, кусочек маслища и одно яблочко на десерт».

Этот мамин рассказ весь день не давал мне покоя, и вечером, ложась спать под инжировым деревом, я спросил деда:

– А евреи – это кто?
– Это такие люди, внучёк.
– Тогда я тоже хочу быть евреем, – твёрдо заявил я, – чтобы так же плохо кушать.

...Потом были ещё и ещё поездки в Крым. И все они были прекрасны, неповторимы, желанны. Но та, – первая, – навсегда осталась самой-самой и незабываемой!..

Первая половина 1990-ых

Суббота. 2 мая. Написал фельетон «Маленькие фантазии». М. дуется. Гулял один в парке. После

однаждыссорились с М. — вероятно от скучки. Ах, как
москвично и тяжко! Никаких впечатлений жизни нет.
Судьба взяла меня за горло и пригнала к Земле. Да-
вишь, думай!

Воскресенье. 3 мая. Тоска и скуча. Гуляли далеко
в лес, но всюду скверно. Только по вечерам пахнет
тополями и берёзки нежно зазеленели. ... (слово не
разб.). Май — грустный.

Понедельник. 4 мая. Написал фельетон. Вечером
написал 2 стихотворения. Про «призраки» — очень
щучко. На даче холодно и скучно. Мечтал с Османом
о Крымье. Гулял на Ям-Ижорской дороге.

Вторник. 5 мая. В город не ездил и денег не получал
из редакции. Бабушкина (Бабушка?) захворала. Писал
«Маленькие фантазии». Ходил с Османом в Царское
Село и оттуда пешком домой. Был у Влад. Георгиевича
и позвал доктора. Пил с Османом пиво на пустыне в
Павловск. Вернулся около часа. Стихи не пишутся.

Среда. 6 мая. Написал «Маленькие фантазии»,
гулял в поле и думал о Крымье. Вечером записал «Ма-
ленькие фантазии» в исправленном виде. Читал Тур-
генева «Дворянское гнездо». Даже дневник писать не
хочется. Скучно.

Четверг. 7 мая. Написал фельетон — не помню о
чём. Гулял, читал Тургенева и затем (?) приготовле-
нием издания стихов. Нами друзья нас забыли и ник-
то с деревни не ездит. Приехали наши соседи Верло-
мовы. Его пока нет. Получил несколько писем от моих

шитателей. При «поклонницах» пишут глупости о Свя-
тогорове, — другое письмо — хвалебное.

Пятница. 8 мая. М. была в городе до вечера.
Написал фельетон «Политический деятель». Читал,
чугая, познакомился с нашей колонисткой. Исправлял
до 2 часов ночи стихи. М. приехала из города поздно.

Суббота. 9 мая. Написал фельетон «Секрет мало-
дости». Читал «Накануне» Тургенева. Переписывал
стихи и исправлял их. Самая трудная вещь в мире —
исправлять ... (слово не разб.) написанное. Работал
до 2 часов ночи.

Воскресенье. 10 мая. Не писал — есть стихи в
запасе. В 9 часов приехал Вильнер. Одевал у нас. Я
проводил его в Павловск и был на его постройках, как
в Янте. Вечером мы ходили в Павловск на музыку и
были у Яновых. Было весело. Легли спать в два часа
ночи. В майской «Биржеевам мире» ругают мой роман.
Отлично.

Понедельник. 11 мая. Написал фельетон «Корреспондент на войне». Был Янов. Я проводил его до
Павловска. Сбрив седе бороду и памадоул. Бабушка
(?) сдала меня боялась и не подходила.

Вторник. 12 мая. Приехала Анна Рудольфовна и
Ризниченко — в город не пришлось ехать. Погода ужас-
ная. Переписывал стихи для издания. М. и Ф. И.
пели. Часть стихотворений готово.

Среда. 13 мая. Вечером с Ф. И. и Анной Рудоль-
фовной поехали в ... (слово не разб.). Погода ужас-

ная. Холодно. Вечером были у Головина. Хотели поехали с Ф. И. к Крестовским, но не поехали. Надо было отдать деньги и ... (слово не разб.). Ф. И. показывал Скворцову свои картины.

Четверг. 14 мая. Сдал стихи в типографию. Одевал с Ф. И. и ночевал у него. Вечером поехал самой. Получил Сварогова без переплётта. У нас ещё был свет. М. не спала.

Пятница. 15 мая. Написал фельетон о ... (слово не разб.). Был с М. Янов (?). Вильмер прислал билеты поехать в Калинце. Интересная поездка. Но ехать не хочется. Надо. Ни разу не был на фабрике. Учил М. ездить на велосипеде по мужски. Улыбка Мани.

Суббота. 16 мая. Написал фельетон — не пошёл и отправился в город. Был в редакции, купил сигар, пароходом отмыли в Калинце в 8 часов. Оркестр Кирасирского полка. Задыхались в тумане. Стrelами из пушки. Приспали только в 5 часов утра. Железная дорога в дикой Финляндии. Фабрика и её особенности — интересная тема.

Воскресенье. 17 мая. Калинце. Осматриваю фабрики. Данилов аэ. В балнице доктор ... (слово не разб.) мне палец. Малейшё и обед. Я сказал тост самим, пил шампанское. Отмыли назад на пароходе «Яло». Сломанная качка в море. Пароход захлестывала волна. Дьякон Исаакиевского собора — ... (слово не разб.) и бранится. Разговоры на палубе. Оранжиндали на фоне зари белой ночи — красив с электрич. звёздочками. При-

ехали в час ночи. Мосты разведены. Шли пешком, потом взяли извозчика. На квартале добрался в третий час и проспал до часу или двух дня.

Понедельник. 18 мая. Фельетон в газету не писал. Заходил к Ризниченко и другим знакомым — никого не заспал. Пил кофе в кофейне. Денег нет. Потёк пешком на вокзал. Приехал дамой в 7 часов. Раз рассказывал о поездке.

Вторник. 19 мая. М. поехала в город. За две недели получила 36 р. за вычетами аванса. Написал фельетон «Поездка среди огня». Катался с Османом на велосипеде, он его немного сломал опять, но пустяки. Я ... (слово не разб.) немного. Вечером приехала М. У нас пила чай барышня. Писал от ... (слово не разб.) он ... (два слова не разб.) в Евпатории.

Среда. 20 мая. Скверно. Газеты не приходят во время. Фельетон не писал. Дама беспорядок. Юра сильно разбил руку катком. Прислали первую корректуру стихов. Фельетона пока нет. Ходил пойти к Варламовым — нет дамы. Напрасно преодолелся.

Четверг. 21 мая. Прислали первую корректуру и я её исправлял. Работал над стихами. Писал фельетон. Ничего интересного.

Пятница. 22 мая. Катался на велосипеде. Писал стихи и фельетон.

Суббота. 23 мая. Был с письмами у ... (фамилия не разб.) и у Яновых с Османом. Катался на велосипеде.

Воскресенье. 24 мая. Троицкий день. Написал фельетон «Дунаев и Нечаев», но он кажется не пошёл. Гулял ... (слово не разб.) все на лице вспыпало. М. едет со мной. Проехал какой-то велосипедист и я пригласил его пойти к нам. Скучно.

Понедельник. 25 мая. Написал фельетон и поехал в газету. Был в редакции. Одевал у Ризниченко. Дал газеты и письмо. М.. Был в типографии. Вечером работал над изданием. Духов день.

Вторник. 26 мая. В городе. Был в редакции и одевал с Ризниченко. Заходил с ним к какой-то барышне, едущей на Кавказ. Он звал к ... (слово не разб.), но я не поехал. Переписывал стихи. Ночью приехал Ф. И. и играл со мной до 6 час. утра в шахматы. Скучно. В редакции 24 р.

Среда. 27 мая. Написал в городе фельетон «Убийство вечер». Был в редакции у Иб... (не разб.) пил с ним чай и возвращался в 9 час. домой. М. начинает ревновать меня к барышням. Ново! Чёрт знает что! Осман сламал велосипед.

Четверг. 28 мая. Написал фельетон «Дачный ... (слово не разб.)». М. ездила с детьми в Павловск и приехала к часу. Издание тоже пока не подвигается. Аланы всё ещё получать не могу — только деньги новые — 25 р. за это время. Всё ... (четыре слова не разб.). Отдахнула не удастся и я опять приду к праху.

Пятница. 29 мая. Ездила на велосипеде далеко за церковь в парке, но сламал. Был в Павловске и отдал

его в починку. Фельетонов не пишу, это меня валичет и тревожит. Гулял с М. к качелям в парке.

Суббота. 30 мая. Написал фельетон о войне и он не помёл. Вечером гулял с барышней. М. помла меня разыскивать и устроила грязную сцену. Разговоры, неприятие, словно изменил ей. Вечером поехал в город, а к нам приехал Ризниченко по письму М.

Воскресенье. 31 мая. Оказалось, что на обед не попал – он был назначен на ... (слово не разб.). Был в новом помещении редакции, поехал далой. Ризниченко у нас. Вечером с ним гуляли, пили, играли в шахматы до одурения.

* * *

У меня, – как и у всякого русского – тьма врагов. И самый опасный враг – лень. В русских людях лень повсюду: в душе, в теле, в мыслях. В самой русской атмосфере...

Дожив до сорока пяти лет, я вслед за чеховским дядей Ваней мог бы объявить, что я талантлив, умён, смел..., что если бы я жил нормально, то из меня мог бы выйти Шопенгауэр, Достоевский..., или, на худой конец, я мог бы давно покончить с этим треклятым дневником!.. Но и объявить это – мне лень...

... – Приеду с Крыма и разделаюсь с дневником, – наказал я себе в очередной раз, предвкушая скорую встречу с любимой мною Алупкой.

...Алупка! Милая моему сердцу Алупка! Где сыскать такую палитру, чтобы изобразить тебя? Где сыскать такие слова, чтобы воспеть тебя?

Чаровница! Ты прекрасна в любое время года, ты волшебна в любое время суток! Я исходил-исползал твои узенькие, извилистые, крутые, непрятательные улочки вдоль и поперёк, но всякий раз при встрече с ними я вновь и вновь бросаюсь в их объятья, заходясь от восторга.

Волшебница! В январе ты благоухаешь розами, в феврале – цветущим миндалём, в марте – анемонами.

А твой парк! По его аллеям и дорожкам можно гулять с утра до вечера, не уставая. Его хрустальные пруды, говорливые каскады, струящиеся ручейки – пьянят до головокружения. Его серо-зелёный хаос стылых каменных глыб, вздымающихся до высоты пятиэтажного дома, швырнутых пригоршней осерчавшего великана, взирающегося на Ай-Петри, способен запутать-запутать-защутить любого непочтительного визитёра. А скольких пылающих жаждой, страстью и безумьем любви укрыли-приветили-приютили на ночь непролазные кустарники и разлапистые кроны деревьев твоего парка!

А твоё море! То доброе, всепрощающее, как мать и манящее-зазывное, как губы любимой женщины, то строгое, неумолимое, точно судебник и пугающе-отталкивающее, точно нечисть. То изум-

рудно-прозрачное, безгранично-раздольное. То чу-
гунно-чернильное, неукротимо-разъярённое.

А твоё небо! Оно высокое, лёгкое и нежное, как голубиный пух, с яичницей солнца на голубом под-
носе. Оно низкое, свинцово-ртутное и грубое, как промозглая дерюга, с ползущими, мчащимися эшелонами надолб-туч. Оно... Оно всякое! – твоё небо.
Оно всякое! – твоё море.

...Алупка! Бесконечно милая моему сердцу Алуп-
ка! Ты – чудодейка, ворожея, кудесница! Ты – са-
мый драгоценный бриллиант в ожерелье Южного
Берега Крыма!

Первая половина 1990-ых

Июнь

Понедельник. 1 июня. Гуляли, пили, играли в шах-
маты до одногенения. Был у Варламова, познакомился с
(фамилия не разб.). Он занялся пересовом голосом. М.
Хочет познакомиться с Талкиным и капельнейшером
или пер. театра. Он согласен со мной. Что если бы она
тогда согласилась поступить в оперетти, то она сде-
лала бы себе карьеру в опере.

Вторник. 2 Июня. Отправился с Ф. И. в город.
М. провожал в парк. Встретил Потапова. Был в
редакции и получил за вычетом аванса 12 р. Оста-
лось 368 р. Одевал с Ризниченко и Потаповым и вече-
ром был на Крестовской. Н. А. недоволен мною, что
нет фельетонов. Но что же мне делать? ... (два

слова не разб.). Жизнь пуста и беспорядочна, надо отцахнуть, нельзя.

Среда. 3 июня. В городе. Написал кофе в кофейне. Написал стих, был в редакции и типографии Пораховщика. Дописал в редакции вечерний фельетон и поехал домой в ... (слово не разб.). Гулял с М. Всё время разговор о «дачшине». Объяснялся без конца. Не одевал сегодня. Устал. Жизнь в ... (название населён. пункта не разб.) может довести до отчаяния.

Четверг. 4 июня. Фельетона нет! Устал поздно. Помчено, наконец, «Новое Время». Газета до сих пор иногда приносилась. Условия работы скверные. Опять дрались с М. из-за денег. Тяжело ужасно. Не работаю, денег нет. Скорая поездка в Крым при таких условиях не мыслима. Надо взять себя в руки.

Пятница. 5 июня. Не писал. Потска на сердце. Сердце опять разболелось – в первый раз за год. Жизнь пуста. До слёз. Скучно. Книга моя мне ничего не даёт. Опять лежал в гамаке, но вместо крымского лёта надо мной ёжи. Холодно.

Суббота. 6 июня. Написал фельетон «Лесные бро-дяги». Ходил с М. в Павловск. Отоспал Фани Кауловне телеграмму, встретил певицу Лярова (дача Туригиной), заходил к Яновым. Вечером ходил с Османом в Павловск опять – на музыку. Была бледная ночь, заря промгла лигам. Ночью пришла телеграмма от Фани Кауловны – Валков сменил Вахтина и идёт ... (слово не разб.) деньги.

Понедельник. 8 июня. Написал фельетон «Зелёная зима». Гулял, читал повести Тургенева. Холодно страшно. Два раза топил печь. Посыпал Османа за паниросами. Эти штучки писал не дурно. Неужели легко пройдёт бесподобно? Вечером написал фельетон «Каникулярный...» (слово не разб.), но он не пошёл.

Вторник. 9 июня. Фельетон не писал. М. поехала в город. Гулял — хорошенько место. В 8 ч. приехала М. привезла корректируц 2 листа, паниросы, сигары. М. получила в Листке 21 р. и взяла 50 р. аванса. Больше не дали. Привезли Белинского (??). Читал и разговаривал. Ходил в парк, рожь, цветы на меже, густая трава. Переполов и кузнечиков здесь полно.

Среда. 10 июня. Фельетон не писал — болит опять сердце. Фельетонов не печатают. Гулял. Позаставили дорожки в кустах. Вечером пахнет ... (слово не разб.) рожь, видим паросы дождя, кричий коростель. Читал Белинского. Вечером исправлял корректируц. Пишут плохо и мало. Устал. Свезды бы в Крым да нельзя! Волосинец всё не готов, и кататься не могу.

Четверг. 11 июня. Сегодня напечатали два фрагмента моих фельетона. Написал фельетон. Гулял далеко в парке. Надо спички, дорожка в кустах. Встретил зайца. Красивое место.

Пятница. 12 июня. Написал фельетон «...» (слово не разб.) «фанатики». Хорошо. Приехал Ризниченко. Играли в шахматы. Вечером до 2 ч. написал ещё фельетон «Манстевые явления». Ризниченко нарисовал картины к нему.

13 июня. Суббота. Написал фельетон «Паразитка» (?), но он не пошёл. Вечером у нас были гости Янов с Понамарёвыми и знакомые, Вафраманеев со своими барышнями и Ризниченко. Наконец, я собрал всех у себя на даче вместе. Ходил с Ризниченко в Павловск и покупали закуски. Пили, ужинали. До поздней ночи играл с Ризниченко ... (пять слов не разб.).

14 июня. Воскресенье. Фельетон не писал. Ризниченко рисовал портрет с барышни. Я играл, был в Павловске. Вечером проводил Ризниченко и занёс к Яновым. Пили. Я ужасно устал. Еле добрёл с М. домой. Ризниченко уезжал за границу. Гляза все болят.

Понедельник. 15 июня. Написал хороший фельетон «Деби на даче». Отнес его в Павловск, взял велосипед и катался на нём до вечера по парку. Это время работал не зурило. Но денег всё не хватает расплатиться за дачу, малоко, мясо. Сапоги выувяли! Чёрт знает что!

Вторник. 16 июня. Написал фельетон «Воздушный корабль» и поехал в город. Дождь, гроза. В Листке получил 34 р. 36 к. Осталось авансу 361 р. Сверено с книгой конторы. Волков не приехал. Был с Ризниченко в ресторане, потратил в бане.

Среда. 17 июня. Написал фельетон «На обсерватории» — в городе. Заехал к Ризниченко, но не застал его, а он не застал меня утром. Пил чай в ресторане и вернулся в Павловск. В вагоне курил сигару. Истрахтил порядочно денег, а М. сердится. Задолж ... (слово не разб.) принял ... (пять слов не разб.).

Четверг. 18 июня. Написал фельетон «Горе велосипедистов». Эти дни не записывал и не помню, как промли они. Прогулки на велосипеде. Издание пока приостановилось — типография не может доставить бумаги.

Пятница. 19 июня. Написал фельетон «Деревенские мечты». Пишу всё время много и хорошо. Нахожу темы, несмотря ни на что. В ... (слово не разб.) однообразно, но есть хорошенечкие места. Интересно только знакомство с Парголовым.

Суббота. 20 июня. Написал фельетон об оперетке, но он не пошёл. В воскресенье был мой фельетон о машинных явлениях с рисунками Ризниченко. Катался на велосипеде.

Воскресенье. 21 июня. Написал фельетон о Мицкевиче, но он пошёл в четверг. В понедельник моего не было. Досадно — день пропал. У нас был ... (не разб.) и пел с М. Вечером я сделал им встречу в Павловске. Скучно, боязньность, неудачи.

Понедельник. 22 июня. Написал фельетон «Потешники» (?). Катался на велосипеде. Чуден Павловск (слово не разб.), вода, музы, лебедушки, грот, красные фонари павильона, дороги велосипедистов, аленый мост с щепкой и ... (слово не разб.) аленя, памятник — французский ангел ... (слово не разб.) и др. Вечером у нас была барышня Варфоломеева. М. пела.

Вторник. 23 июня. Написал фельетон «Лёгкий дефицит» и догнал М. на велосипеде. Она поехала в город, получила 35 р. всего осталось аванса 326 р.

Катался на велосипеде ... (слово не разб.) с Османом и детьми когда не понять. Вечером поездом встретил М. — приехала в 11 часов.

Среда. 24 июня. Фельетон не писал — но написал написанный раньше о Мицкевиче «Славянский поэт». Не писал, потому чтоссорился с М. — всё пили за деньги. ... (слово не разб.) попытаться хоть минуту однажды и я уехал в город. Зашёл на квартиру. Приехал вслед за Осман, думая, что я кучу. Я вернулся вместе с ним в Павловск.

Четверг. 25 июня. Написал фельетон «Кровавый Сирий» (?). (И как только находят темы?) Ездил на велосипеде на вокзал и катался после обеда. М. ... (слово не разб.) меня опять недовольна от «Бароини» и не до шутки привесновала. Надоели эти глупости!

Пятница. 26 июня. Написал фельетон «Драма в море» и отвёз его на велосипеде в Павловск. Катался на велосипеде. Вернулся в 6 ч. Пообедал у Варламова с М. и Юрий. Радуга на небе. ... (два слова не разб.) играли в крокет. Всё это время пишь великолепно не пропуская ни одного дня и ... (слово не разб.) две недели, но всё ... (слово не разб.) долги. Денег всё таки нет.

Суббота. 27 июня. С вечера вчера написал «Панистъ. явления». Поехал в город. В редакции написал «Раман звезды». Вечером был на Крестовской и ужинал. ... (слово не разб.) у Пав. Иль. (слово не разб.)

... Варламова. Домой спать вернулся в 2 часа.. Маня впервые отдалась мне.

* * *

...Потрясающе! Много ли отыщется мужчин, запомнивших тот день (ту ночь), когда женщина впервые отдаётся ему?! Будь то будущая жена, приятельница жены, соседка, любовница или персонаж очередного курортного романа?

Зима, лето, осень или весна стояли на дворе, когда моя шестнадцатилетняя подружка, через полтора года ставшая моей законной супругой, доверилась мне – убей, не помню! Сам процесс – как это было, от первого до последнего аккорда – да, вот он, перед глазами. Но числа – увольте! – назвать не могу.

Но зато я запомнил дату первого поцелуя!

...17 февраля 1963 год. В этот день мне исполнилось четырнадцать лет. Вечер, метель, холодно, промозгло. Я стою с однокашницей, она старше меня на два года, учится в 9 классе, стою возле её калитки, промёрзший, с переполненным мочевым пузырём, из носа неудержимо течёт, стою и мысленно заклинаю подружку, чтобы она, наконец, отпустила меня домой. Но моя подружка медлит, длится и длится свидание, и когда я почувствовал, что начинаю ненавидеть её, она, заглядывая мне в глаза, пропела:

– Вовик, можно я тебя поцелую?

– Сейчас, – ошарашило выдавливаю я и, выдернув из кармана промокшую рукавицу, остервенело

подтираю ею нос, одновременно втягивая в носоглотку кисель соплей, после чего с каким-то всхлипом разрешаю:

— Можно.

То был — фантастический поцелуй! Не было больше мороза, не было переполненного мочевого пузыря, не было неудержимо текущих соплей...

...И не было больше в моей жизни таких поцелуев.

Первая половина 1990-ых

Воскресенье. 28 июня. Два фельетона есть. Был в кофейне Филиппова. Встретил Фёдора Петровича. Одеял с ним и проводил на Варшавский вокзал. Потом вечером вернулся с велосипедом вернулся в ... (слово не разб.). По дороге сбрасывший ливень вымочил меня. В ... (слово не разб.) была вечеринка. Осман чуть не подпался с кучерами.

Понедельник. 29 июня. Написал, но лишь к 4 часам, фельетон «Невский лубок». Отвез на велосипеде на вокзал. Вряд ли пойдёт. Одеял. Потом свёвояи с Османом катался на велосипеде в парке и пил пиво у зелёного ... (слово не разб.). Вечером смотрел как доктор пускает ракеты. Баллы ... (два слова не разб.) с Варшавским. Осман шляя с девицами. Ночи уже тёплые.

Вторник. 30 июня. М. была в городе. За эту неделю я написал 8 фельетонов, чего ещё никогда не было, заработал 96 р. М. получила 48 р. осталось

авансу 293, но М. взяла ещё 75 р. и авансу теперь 368. Ездила на велосипеде и сломала спину. Отдала чинить. У меня был Варламов и пили Турецкий кофе. М. вернулась из города и опять сделала мне сцену — всё подозревает в неверности. Написал фельетон ... (слово не разб.), но он не пошёл.

Чтвъртък

Среда. 1 шаля. Написал фельетон «Чёрный флаг». Катался на велосипеде по парку. Был даже на вокзале. Наслаждение скверное и болит сердце. Вечером с М. был у Варламовых. М. пела. Ужинали.

Четвъртък. 2 шаля. Два фельетона уже пропустили за эту неделю. Досадно. Нужно большие деньги, чтобы справиться с расходами. Пущда не много — писать каждый день, каждое утро. Справлюсь, но тем нет.

Пятница. 3 шаля. Написал фельетон «Современные герои». Хорошо. Отвёз на вокзал. В 6 часов с Ослианом ехали на велосипедах в Колпино — 12 вёрст. Деревня ... (слово не разб.). Колпино — город. Пили в трактиричке пиво. Мой велосипед пробился в тине и назад пришлось идти пешком 12 вёрст. Разругались. Ослиан нын. Возвращались в полночь.

Суббота. 4 шаля. Написал неважно фельетон «Чтвъртък с дни» и отвёз на вокзал. Катался по парку на велосипеде. Аллен ладиринта. Ветер и тучи, кусты шумят. Вечером уложил Юри спать и гулял с М. по дороге. У нас пили чай Варламовы. А К. милая барышня. Читал описание Павловска в газете. При-

давления не писал. Устал вчера. Болит сердце, но мне сегодня весело. Парк наполнил мне Крым.

Воскресенье. 5 июля. Написал фельетон «Окрестности Петербурга». Отложил, кажется. Всё почтка. М. собирается в город получать проценты и ... (слово не разб.). Вечером катался на велосипеде. У меня стало болеть сердце от езды на велосипеде.

Понедельник. 6 июля. Написал фельетон «Современный ...» (слово не разб.) о ... (слово не разб.). Катался на велосипеде. Вечером был у Варламова с М. У них были Скрипальская (?) и Никитина. Никитина отлично пела цыганские романсы и мансоны. Все хвалили голос М. Она сбрасывалась в оперу.

Вторник. 7 июля. Написал фельетон «Языческий казус» против Нового времени. Он пойдет перепечатан в Новостях. В 3 часа поехал в город, получил 25 р. с вычетами аванса. Осталось авансу 343 р. Хлопотал у Скроботова об устройстве М. в опера в Аркации. Кажется, удастся. Вечером был дома.

Среда. 8 июля. Книгу будут печатать. Был в типографии и кофейне. Три фельетона в запасе. Был со Скроботовым в Аркации, обедал один. Купил сапоги, спицу для велосипеда и проч. Ночевать остался в городе. Ужасно неудобно — ни простыни, ни подушки.

Четверг. 9 июля. Фельетона нет. Написал в редакции «Нижегородские перспективы» и отправился домой в ... (слово не разб.). Привез М. 15 р.. Меня озабочивают деньги — работаю, а всё мало, и аванс, заданный вперед всё не уменьшается.

Пятница. 10 июля. Написал фельетон «Россия — салнице» и отъёз на станцию. Во время езды на велосипеде у меня сделался сильный сердечный приступ возле станции. Думал — умру. Отшёл, слава Богу. После обеда починил шину велосипеда и поехал вдвоём с Османом кататься в парк. Были танцы, музыка. М., конечно, негодует. М. была сегодня у Яновых и сказала, что в Русских Ведомостях была благоприятная рецензия на «Святочка». Неужели? Читал в городе. Считают погибшим талантливым меня. Святочок — тупец. Хорошо же описана только резня армян. Моя поэзия же — чистый клюк на французской Роньонке. Помимо, кафештанская взглазды и философия, но верх помимо, разумеется. Раман мой — незаконнорожденное детинце Евгения Онегина! ... (два слова не разб.).

Суббота. 11 июля. Ночью, вчера, после поездки с Османом на велосипеде, написал «Психические явления», а сегодня — «Раман Зая». Гулял. Паде, цветы, иван-да-марья, колокольчики, лишайные кочки, кустарники ивы и трепетные листья осинки. Поэтично. День сегодня на редкость — жарко, сухо. Вечером у Изабель именины «Ольги». Дочь ... (слово не разб.) целый вечер «обвязывалась» со мной. Какой тяжёлый характер!

Воскресенье. 12 июля. Утром совсем поссорился с М. и уехал в город. Точно, невыносимо от сцен, подозрений, ревности, чурёков. Сердце очень болит. Хочется быть однажды. Вечером у Немотки оперетта «Одиссия». В служебных Животов, ... (слово не

разб.), и Протопопова ... (два слова не разб.). Чуть было не уехал в ... (слово не разб.).

Понедельник. 13 июля. Ничего не писал — есть в запасе фельетон. Был в редакции. Говорил со Скроботовым и Гласом о М. Одеял в ресторане. Вечер. Сижу один в своей пустой квартире. Славно, так тихо. Детские голоса поют в приюте церковные каноны и спансы. В четверг у нас редакционная поездка на пароходе. Строки нужны: мне приходится заниматься о всех, корицей, рабочими, а меня, кажется, никто даже не жалеет.

Вторник. 14 июля. Фельетона не писал — был в редакции. Получил 21 р. Аванса осталось 382 р. Я всё в городе. Пил чай в трактире. Одеял в ресторане и чай вечером в кафе. Однажды лучше — тихо. Купил роман с ... (слово не разб.) Буренина и читал. Грустно. Плакал. Жить тяжело.

Среда. 15 июля. Сегодня день моих именин. М. не приехала и сегодня. Пробовал писать, но сердце так разболелось, что я бросил. Очень больно. Поехал прогуляться за город. Был в Шувалове, но Сазоновых не заспал. Одеял в Озерах. Вечером был на Крестовском. Пил валерьяновые капли.

* * *

Опля! Неизвестный мне литератор — мой тёзка! 15 июля по старому стилю — день памяти святого равноапостольного Владимира! И никого более! Не Петра, не Ивана, и не кого-либо другого! Только Владимира! Ко всему, у меня с автором

дневника один знак Зодиака – Водолей! А это, извините меня за нескромность, не только обязывает, но и, скажем так, ...роднит.

Воодушевлённый своей близостью к неизвестному мне автору дневника, я с удвоенной энергией принялся за расшифровку записей.

Четверг. 16 июля. Пил чай в трактире. Никандр принёс величественный пиджак. Написал фельетон «Современная сказка» и отправился в редакцию. Туда приехала М. и обяснялась со мною. Она осталась ночевать дома, а я поехал в Аркацию. У нас была редакционная поездка на пароходе с музыкой. Были на Лиссии Носу, пускали фейерверки и ужинали в Крестовском. Пили ... (слово не разб.) в отдельном кабинете. У меня болит сердце и я старался пить меньше. Поездка как всегда в Петербург не обошлась без скандала и протокола: Дианов подрался с каким-то англичанином и получил в морду. Попутчики тоже были злободушны с пьяницами и шутовскими. Дома был уже в 5 ч. утра. Уже светило солнце. М. опять говорила со мной.

Пятница. 17 июля. М. опять спорила, собирается расходиться, точит (?) за капюшон, и его неприкосновенность: говоришь, что я ничего не заработываю и что не могу содержать семью. И т.д. Опять! Подозревает меня и изучает мой дневник. Несносно! Сердце болит. Вернулся с М. в ... (слово не разб.)

Суббота. 18 июля. Написал фельетон «... (словно не разб.) туризм». У нас были Варламовы, ели чебуреки, потом мы обедали у них. Вечером читал

новые стихи Тургенева «Капишан ... (слово не разб.).
Раньше точно. Сердце болит. Всё ищут должи.

Воскресенье. 19 июля. Написал фельетон «Русские голоса». Вечером ходил гулять до Кирхи — вёрст 6 тщца и назад. Дороги грязные от дождя, но луна большая, южная совсем. Верещат кузнечики. ... (два слова не разб.) падает на рожь. Хорошо! М. ждала меня у калишки.

Понедельник. 20 июля. Написал фельетон «Железный канилер» и 8 строк стихов. Гулял. Вечером доктор пускал фейерверк, потом привели барабаны и мы пили у них чай. Я рассказывал островерхие истории. Потом читал роман Золя. Сердце болит меньше. Сигар не курю. Много гулял.

Вторник. 21 июля. Написал наскоро фельетон «Бисмарк и врачи». М. поехала в город. Гулял, ел чернику и читал писсу Тургенева. Косари! М. получит в редакции 60 р., а за вычетами 70 р. Аванс 352 р. За поездку вычитают, вероятно рублей 9, ... (два слова не разб.) можно не платить. Но не смотря на то, сердце болело, за неделю написал 5 фельетонов.

Среда. 22 июля. Написал фельетон «Меценаты всех обществ». Был у Варламовых. Много гостей — М. Я. именинница. М. пела. Я был в цдаре и сказал за ужином два калигемента.

В час именинницы. Марии
Я написал стихи другие
Игрой своей пленяла нас
Пусть ... (слово не разб.) напишет Вас

...
(Второе четверостишье-комплément не разб.)

Болит сердце и голова.

Четверг. 23 июля. Написал фельетон «Дружья-французы». Вечером был с М. в Павловской вокзале на концерте. Были Варламовы. Пел цыган ... (слово не разб.). Одна цыганка прелестна. Вернулся с М. домой в глубокую ночь. Даже светляки блескали на дороге, хотя тусклее ... (два слова не разб.). Читал на ночь. Сердце сегодня не болело.

Пятница. 24 июля. Написал фельетон «Война и Мир». Гулял, но засыпал и гроза и дождь. Весь июль дождливой. Я поскользнулся и сильно упал на дороге. Вернулся мокрый. До читал «Марсельские ... (слово не разб.), а вечером читал с М. на французском роман ... (слово не разб.). Луна показывается из-за туч. В тени на саду скачут кузнецы. Заходит Анна Константиновна и рассказывает трагические вещи — о человеческих неудачах и страданиях. Сегодня целый день болит сердце.

Суббота. 25 июля. Написал фельетон «Рафаэли». Гулял в парке и набрасывал эскизы. Вечером у нас сидела Анна Константиновна. Всё мечтала откуда и где достать денег. Сердце всё ещё подавляет, хотя мне лучше.

Воскресенье. 26 июля. Написал фельетон «Победитель». Хорошо. Гулял в парке. Читал Онегина. Вечером перечитывал свой роман «Сварогов», обдумывал

... (слово не разб.) Хорошо! Не знаю только как его
буду ... (слово не разб.) издавать.

Понедельник. 27 июля. Утром написал фельетон
«... (слово не разб.) вопросы» и вечером другой — на
ту же тему. Первый пошёл в среду. Между фельето-
нами гулял с М. и Анной Константиновной и потом
с Юрий и Османом. Возле пруда, около деревни. Перв-
ый жаркий июльский день. Я снял фуфайку.

Вторник. 28 июля. Ссора с М. из-за денег. В 18
часов поехал в город. Был в книжных магазинах и ре-
дакции. Получил за вечером аванса 38 р. Заработал
76 р. за неделю — 6 фельетонов было. Осталось авансу
314 р. Одеял в ресторане и вечером в саду Немецких
от 10 ч до 12. Вернулся домой и написал фельетон.

Среда. 29 июля. Пил кофе в кофейне Филиппова,
был в редакции, говорил со Скроботовым об авансе для
поездки в Одессу. Кажется ... (три слова не разб.)
вопрос. Одеял каубасой и пивом по душине — сижу
один в квартире и мечтаю о поездке. Девчата пели что-
то церковное в приюте.

Четверг. 30 июля. Был у Сазонова. В редакции
написал фельетон «Сибирская печурка». Аванс 60 р.
целая история. Моя статья передана по телеграфу в
Париж, Ротшильд (?) цитирует её. Посол ... (слово
не разб.) хочет просить о закрытии Листка. Поездка
пропала. Но может быть как нибудь устроится. На-
писал другую статью — опровержение, она не пошла.

Пятница. 31 июля. Был в редакции. Ничего не
известно. Но просьба Скроботова написать ещё листок

ную статью о французах. В редакцию приехала М. — за деньгами. Я телеграфировал ей. Вечером приехал Ослан — думал, что я еду в Крым. ... (слово не разб.) глупо ... (слово не разб.), дурак!

* * *

...Мне доводилось читывать самые различные дневники: от «Дневника лишнего человека» Тургенева до «Дневника для Стеллы» Свифта, от «Записок сумасшедшего» Гоголя до «Дневника писателя» Достоевского, от «Записок юного врача» Булгакова, до «Ни дня без строчки» Олеши, от «Писем русского путешественника» Карамзина до «Воспоминаний» Брежнева, сочинённых для него Аграновским. Все эти дневники, как литературные — чисто вымышенные, — так и настоящие — «писательские» — написаны с претензией на публикацию.

Дневник же моего тёзки вряд ли претендовал на выход в свет.

...Чем глубже я влезал в дневник, тем больше симпатизировал его автору. Неординарная, талантливая личность, умница, романтик, жизнелюб, мечтатель, непоседа, трудяга — почти ежедневно выдаёт по фельетону — пишет стихи, кроме «Петербургского листка» сотрудничает с «Южным обозрением» и крупнейшей, самой популярной и влиятельной газетой тех лет «Новым временем».

В быту: хроническая нехватка денег и скандалы с женой М., которая старше на 10 лет, двое

малолетних детей плюс дети в Ялте, подозрения в измене, любовница Маня, дача в окрестностях Павловска, неустроенность, неудовлетворённость, мечты об идеалах и обдающая холодом запись от 13 июля: «...мне приходится заботиться о всех, кормить, работать, а меня, кажется, никто даже не жалеет».

И запись следующего дня: «...Грустно. Плакал. Жить тяжело»...

Так жить, любить, страдать и сострадать свойственно только русскому человеку, только русскому писателю.

Но кто он?

Вторая половина 1990-ых

Чего тебе нужно, тихая ночь?
Зачем ты в открытые окна глядишь
И веешь теплом, и из комнаты прочь
Под звёздное небо манишь?

Нет времени мне любоваться тобой!
Ты видишь, – я занят заветным трудом.
Я песню слагаю о скорби людской
И страданьи людском...

Семён Надсон

Август

Суббота. 1 августа. Я и Ослан в городе. Одеял в
ресторане Бочагова. Помчёл в редакцию. Хочел напи-
сать фельетон, но явилась М. Целая история с ано-

нимным письмам. Я её прочитал за ревность, выдумав, про ... (имя не разб.) лиц. Карт. и Мар. Мих. Вечером в кофейне фельетон не писал. Поеду 13-го.

Воскресенье. 2 августа. Послал Османа в ... (название не разб.). Пил чай на станции. Фельетона нет. Обедал в ресторане. Написал в редакции фельетон «Казанские пожарщица». М. ... (слово не разб.) уже с некоторыми сомнениями а свои ... (пять слов не разб.).

Понедельник. 3 августа. Написал фельетон «Нами увеселения». Вечером был с Вильмером и Бо... (не разб.) в Аквариуме. Всюшли несколько бутылок шампанского и я опьянел. Прислали корректуру из типографии. Книга опять печатается. Нельзя ехать в Крым!

Вторник. 4 августа. Получил в редакции 33 р. Авансу осталось 281 р. Фельетон не писал. Обедал с Вильмером у Бочагова. Письмо М. опять не от发ил. Скработов вызвал меня письмом в редакцию я был в 11 час. и он отканонтиковал меня за Лугу на станцию Плюсса на пожарщике. Письмо писал вечером.

Среда. 5 августа. Послал Османа в ... (название не разб.). За вещами и паспортом. Письмо от М., не верит! Собрались с Османом и поехали на Варшавский вокзал. Было дано 30 руб - на дорогу. В 12 час. ночи были на станции Плюсса. Ночевали у Маркова в постойлан дворе. Образа с лампадами, жара, мухи. Пили чай. Не знаю, достану ли ломацей на завтра.

Четверг. 6 августа. Нанял «вольных» за 17 р. тщца и назад. Пока на постойлан дворе - написал

корреспонденцию и бросил в ящик на станции. Выехали — 50 вёрст на лошадях! Леса, поля, деревни. Переезды через болота. Встретили волка. Выехали на тоссе и 30 вёрст по нему. На постоялам дворе закусывали. Доехали до Городца. Были у отца Фёдора на пожаринце. Малых Уторжинц (?). Мужики мирили окружили меня. Староста упал в ноги. Одевал у пантика Евдокимова, ужинал у станового пристава, у него хорошенькая барышня, дочь художника Медведева. Ночевал на почтовой станции.

Пятница. 7 августа. Выехали на заре. Всего сделано 120 вёрст на лошадях. Устал, спать хочется. В 8 часов приехали на станцию и сел на поезд. В 7 час. были уже в Петербурге. Одевал с Османом в ресторане ... (два слова не разб.). Оставил Османа, а сам приехал, хотел писать, но завалился спать и проспал как убитый. Поездка сильно меня утомила. Был в редакции «Нового Времени» и получил 24 р. ПРОДАНО 5 Сварогова и 5 Баклана. Могиль Азиса ничего.

Суббота. 8 августа. Утром написал корреспонденцию «Среди погорельцев». Вероятно 15 к. за стюрочку получу. Одевал в ресторане с Османом, был в редакции и там по просьбе Грузинского (?) написал ещё статью. Пил чай в трактире, заехал к Вишнери, но он отправился в Псков. Купил Осману сапоги и пил с ним чай дома. От М. письма нет.

Воскресенье. 9 августа. Не писал — матерьял есть. Был в ресторане. Вишнер уехал и приедет не ранее

вторника, а мне нужно его повидать. Держал коричневую книгу вечером. Написал письмо. М. в ... (название не разб.). Мне очень тяжело без неё и детей.

Понедельник. 10 августа. Написал о погорельцах. 16 р. ушло на сапоги Осману и пр. Ужасно деньги идут. Когда то кончилась история с М.? Мы ещё никогда нессорились так долго. Она мне всё ... (слово не разб.), но что же мне делать? В Крым, конечно, ехать не прийтется.

Вторник. 11 августа. Получил в редакции 24 р. Осталось авансу 287 р. Был в ресторане, писал статью, что поручил Скроботов - ... (слово не разб.). Витлер прислал письмо в редакцию и смыкарен со мной за статью об офицерах. На погорельцев пока поступило пожертвований 50 р.

Среда. 12 августа. Написал последнюю страницу о пожаре. Был в редакции и ресторане. Скроботов поручил мне написать 1200 строк: статью, рассказ и фельетон. Прочёл книгу Джанибекова (?) и всю ночь до светла писал статью. Утром написал сих 52 стр. 17 строф.

Четверг. 13 августа. Утром дописал рассказ «На валу!» Был в редакции, исправлял рассказ по указанию Скроботова. Обедал одной солянкой в ресторане. Вечером отоспался за два дня. ... (слово не разб.). В «Новом времени». Сижу снова без денег. М. поёт в Парголове и Павловске. Отлично.

Пятница. 14 августа. Был в редакции и сделал объявление. Был у Витлера. Обедал в ресторане. Сегодня

не писал — отдохнул. М. прислали вещи из ... (название не разб.). Пока благополучно.

Суббота. 15 августа. В редакции писал статью «Дамасский скелет», но она не помла. М. была в редакции и передал ей 80 р.! Другие 50 послал по почте за дачу. М. хочет уйти от меня. Чтобы заглушить боль хотел выпить, но не мог опьянеть. Вечером был у Вильмера.

Воскресенье. 16 августа. Отдохнул после работы. Не писал и нечего. Вёл корректировку стихотворений, читал мои фельетоны в газетах. День Александра II. Вечером был в Парголове. М. пела Татьяну и Анну. Привождал её, говорил, чтоб ночевала у меня. Ах, если бы она не уехала и простила меня! Было сердцебиение. Сердце болит.

Понедельник. 17 августа. Написал фельетон «Конгресс мира». Был у Вильмера. Он угощал шампанским. Испытание удалось к лучшему. Был на вокзале. Вильмер ... (слово не разб.) 18-го. Осман приготовил дамасский обед — салат. Сердце болит. Неужели я расстанусь с девчушкой? Ходил пить кофе в кофейню Рилинова. Долго ходил по улицам.

Вторник. 18 августа. Погодил в редакции 162 р. за вечеरами аванса 81 р. Взял ещё авансу 120 р. и того осталось 296 р. не писал сегодня. Обедал со Скруджом — у ... (фамилия не разб.). Купил Осману куртку. Скучал в пустой квартире. Всё забрано, рамы не установлены.... Погран точно — и в жизни тоже!

Среда. 19 августа. Уже 19-ое. Скоро лето проходит. Написал фельетон «Неудачные (?) выставки». Не помёл. ... (слово не разб.) — все торжества. Курточку Ослан хочет переделать на шубку. Хотел с ним поехать в Павловск, но поехал — один. Сегодня концерт.. И. пела из царицы Савской. Янова едва мне поклонилась. Был в уборной И. и она ссорилась со мной. Ушёл и долго бродил в парке. Чудная лунная ночь, свет и тени как не ночь. Звёзды — рубины. Дамой вернулся последним поездом — к 3 часам.

Четверг. 20 августа. Ничего не писал, голова болит, тоска. Написал письмо Марии Владим. Яновой. ... (три слова не разб.). Вчера заложил часы и отвёз И. 20 р. но она всё-таки не довольна. Мало. У меня денег нет. Одевал дама, вечером с Осланом пошёл в трактир. Ослан в новой куртке.

Пятница. 21 августа. Вместо статьи писал письмо И. Был в редакции. В газете плохо хвалият И. Сходил к Скроботову на верх и пошёл дамой. Одевал с Осланом — суп рисовый, турецкий салат, водка, пиво. По даминнему. Вечером читал Тургенева, вёл корректируя Баклана. Хотелось поехать в (название не разб.) к И., но задержался. К чему? Только ссора бывает. Она не пожалеет меня. Я переживаю, конечно, кризис. Идеалы воплощены в книгах, всё что хотел — идеала. Что дальше? В Крым поехать не пришлось, вместо этого — ранен. Нужно написать пьесу, деньги на воплощение тщета в действительность, деньги на

обявление рекламы, чтобы дать хоть книгам. На будущий год, как хотел в Крым, но не удалось в этом году из-за авансов. Нужны деньги, деньги — на всё.

Суббота. 22 августа. Получил письмо от М. Она «разыгрывает» сцены передо мной. Я противен ей как труп. О, жизнь — ... (слово не разб.). Денег осталось 20 р. Опять всё берёт в долг. Часов до двух ночи переписывал антические стихи.

Воскресенье. 23 августа. Написал фельетон «На зиннее положение» (?). Написал два письма — М. и Варламову. Эх! Всю ... (слово не разб.) не работают из-за историй. Вечером часов до 2-х переписывал стихи по осколкам. Почти все уже переписал. Не гляя сегодня.

Понедельник. 24 августа. Написал фельетон «...» (слово не разб.) и театрал». Еле набрал слов. Голова не работает. Осман сделал обед: вино, салат и суп. С 21-го плохо пишу. Гляя немного. Дождливо, сырно. Вечером переписывал стихи.

Вторник. 25 августа. Написал фельетон «Современный ...» (слово не разб.). В редакции получил всего 12 р. Осталось авансу 284 р. Написал письмо М. к ней приехала сестра. Был в ресторане с Османом. Стоит 7 р. 39 к. Опять денег нет! М. поёт завтра в Павловске. В пятницу взял авансу ещё 25 р. Итого осталось авансу 309 р.

Среда. 26 августа. Фельетон не писал. Заложил шубу и купил себе пальто в 37 р. и шляпу 14 р., ... (два слова не разб.) костюм. Думал купить пальто

за 22 р. рассчитав деньги, но пришлось занять 18 р.
и ... (фамилия не разб.). Вечером с Османом был на
концерте в Павловске. В первый раз мы одеты были
как следует. М. пела лучшие штальянки. Говорил с
Варламовым и Яновым. Примирился с М. и поехал в
... (не разб.). Юра услышал мой голос и позвал меня.
Не спал почти всю ночь.

Четверг. 27 августа. М. проводила меня на вок-
зал. Успел, хоть и трудно написать фельетон «Пав-
ловские вечера». Вечером принесли корректуру, пере-
писывал и исправлял стихи. Лёг спать поздно. Заез-
жал с Османом в ресторан. Марья Михайловна яви-
лась, но я запер дверь по совету М. и она, позвонив,
ушла. Трудно отцепляться. Я беспокойно провёл всю
ночь, придумывая, как избавиться.

Пятница. 28 августа. Осман принёс фреску из
Ямы. Написал фельетон ... (два слова не разб.) и
поехал в редакцию. Проглатывал газеты. Рецензии о
М. недлагоприятные для неё. Досадно. Вечером гулял
по Невскому. Читал Тургенева. Наверху кто то иг-
рал на скрипке и наводил тоску. Маргарита Лейди
(?) веселилась. Ралы наконец выставили сегодня. Мож-
ет будет устроенное квартала.

Суббота. 29 августа. Фельетон не пошёл. Написал
другой, на воскресенье «Абракадабра». Продержал 24
стр. корректуры. В ... (название не разб.) не поехал
— дождь. Вечером перенёс медаль в гостиницу.

Воскресенье. 30 августа. Написал фельетон «Шта-
льянские бандиты», пошёл только во вторник. При-

фельетона прошли в неделе. Вечером был в Михайловском театре — на оперетте.

Понедельник. 31 августа. Написал фельетон «Классическая пьеса». Вечером зажёл ко мне Саламин и сидел до позднего вечера. Денег у меня осталось всего 25 к. Взял пиво в долг. Написал М. письмо и послал рецензии. ... (слово не разб.) тут же читал к Прянишникову.

Сентябрь

Вторник 1 сентября. В редакции получил 28 р. за вычетами. Останется авансу 280 рублей. Фельетон «Классическая пьеса» пошёл сегодня. Поехал с Османом в ... (название не разб.). Она отдалась и помирилась. Вечером был у нас Варламов. Осман уехал в Петербург.

Среда. 2 сентября. Написал фельетон «Железнодорожные воры» в ... (название не разб.). ... (слово не разб.). Варламов поехал с М. детьми и сестрой отправился глянуть на Региц. Даль странная. Пили малоко на Региц. После обеда шёл в Павловск, М. провожала меня и мы опять поссорились. Ночевал в Петербурге. Расход 2 р. 6 к. ... (два слова не разб.).

Четверг. 3 сентября. Написал фельетон «Телефон». Внезапно явилась М. ходил с ней в ресторан и опять поссорились. Чем это всё кончится? Кто-то позвонил. Оказалась Марья. М. отворила дверь и спустила её с лестницы. Я провожал М. на вокзал. Дождь сильный. Заходил в кофейню. Наводнение. Всю ночь готовил рукопись.

Пятница. 4 сентября. Написал фельетон «Крым и наводнение». Гулял с Османом. Вёл корректировку. Опечаток нет. В первом листе благополучно, не переворвали. Читал рассказ Тургенева и «Горе от ума».

Суббота. 5 сентября. Не пишется. Написал с большим трудом фельетон «Сновидения». Интересное письмо от М. Ответил на него длинным письмом и пошёл гулять. Кирил сигару в редакции и поправлял фельетон, он прочёк Буренина и не знаю, пойдёт ли. На ужин купил арбуз. Устал ужасно от работы. Болит сердце.

Воскресенье. 6 сентября. Написал фельетон ... (два слова не разб.). Был в редакции и взял авансу 75 р - 12+2. ... (два слова не разб.) дома с арбузом. Был в ресторане. Нанял воз... (не разб.) надо бы написать фельетон. Завтра не успею. Написал вечером стишок «Шкала певиц».

Воскресенье. (зачёркнуто) 7 сентября. Понедельник. Взял в редакции вторую часть аванса и поехал в Павловск. На 12 час. поезд опоздал. Поехал в час. Только к 3-м был ... (название не разб.) .. М., А. и дети ожидались меня у железных ворот. Дети уже собрались. Дошли вместе до ... (название не разб.). Я посадил на извозчика детей и сестру М. А. Мы с М. пошли пешком. Варламовы нас проводили. На поезде опять спорили с М. Приехав в город, импровизировали обед и удачались. Наконец, то я перевёз семью. Трудно было лежать. Вечером написал 14 эпиграмм на Буренина. Готовлюсь к бою, если попадётся.

Эпиграммы на Буренина

I

Критику-архитектору

Специалист архитекторы

Буренин строил только — куры. *

Но в критике он зодчий важный
И славен бранью трёхэтажной.

II

Его парижский цвет?

Кто он, наш критик хмурый?

Не красный-ли? О, нет!

Буренин — просто бурый.

III

Графу Алексису Маслинову

Увы! В нём выдохся букет,

Маслинички увяли

И, как vinaigre de toilette,

Годится он евва-ли.

IV

Буренин-критикан,

Уши свою наизути:

Наводишь ты фурман

На всю литературу.

V

Пур и глуп, Золл сей хмурый

Критиканства палку взял

И среди литераторов

Он критический кандал.

* Куры строить. — (фрнц.) льстить, подыскиваться;
воловиться, любезничать.

енце — козырь; спаситель
мечи, ножи, дубинки.

Эпиграммы на Буренина.

Рома

Деди

Коз

Борз

шнур

Л. А.

Сре

Медведевский;

Родион Островский?

Ке

234 с

автом

автобус — спасибо и философия.

Буренин: 1) Извините я забыл

имя и фамилию 3) О Чиркене

Бернина и Романа в Калуге

I. Христиану-архитектору.

Специалистъ архитектуры
Буренин старшия толстяко-курс,
Но въ критикъ отъ годій ватажок
И славенъ бранью трехэтажной.

II.

Его парижской именитъ?
Кто онъ, нашъ христианъ хмурый?
Не красивой ли? — О, нетъ!
Буренинъ — просто буровъ.

III.

Графу Михаилу Насинову.

Увы! Онъ неизъ видохся буханъ,
Насинянъ уваженъ,
И, какъ винаище de toilette,
Толстякъ отъ сдав-ли.

IV.

Буренинъ — критикъ-академикъ,
Учимового паттерну:
Наводицъ тво дурманъ^{зимний}
На всю литературу.

V.

Мухъ и грудъ, Зонца съя хмурый
Христианъ-стъя паху вѣдъ,
И среди литераторовъ
Онъ критикъской капранъ.

VI.

ты сквернословъ неизинисевъ,
Онъ идетъ до сей поры,
И боязъ я, Буренинъ
Не обилье лесобурье?

VI

В сквернословье неизменен,
Он плоёт до сей поры,
И боюся я, Буренин
Не обделся ли бурой?

VII

Дуренин, тягостный Зони
Бранитъся этак костяни-ль?
Чими, чими свой бранный пыл –
Не критик ты – ругатель!

VIII

Вот во всей своей красе
Мэн, Брандес нам и Сорз, –
Критик в «Новом времени»
И со льдами на темени.

IX

Буренин нравился ли вам?
Скажу при всей народе я:
Пародий мастер он, и сам
На критика – пародия

X

Дуренин – туп,
Дуренин – глуп,
Дуренин – дуб
И тем нам люб.

XI

Будь то Гейне, будь Россини,
Будь Канова, будь Рембрандт,
Смыслий в них, как в апельсине,
Твой критический талант.

XII

Драматург, он пишет драмы,
 Хоть от них не ждёи добра мы
 Хоть причислен автор драм
 К драматическим одрам.

XIII

Он при помощи чернил
 Очень многих очернил,
 Но теперь чернильный крикун
 Исписался весь и вонек.

XIV

Нам Буренин, моветон,
 Снова пишет фельетон,
 Но и в этот фельетоне
 Отличился в тоне же тоне.

* * *

— ...Эврика!! — вскричал я.
 Была глубокая ночь...
 Ночь придаёт блеск звёздам и женщинам — утверждает Джордж Байрон.

— ...И рождает гениальные мысли, — утверждаю я.

...То была удивительная ночь! На отполированном до черноты паркете небес, томно трепеща, хороводились звёзды. На них вожделенно щерился завалившийся на спину месяц. Его беззубая улыбка была мне лучшей наградой.

Ибо в ту ночь я нашёл гениальное решение.

Буду откровенен, как дневник.

...Дверь. Лестница. Второй этаж – налево. Кабинет. Стучусь. Вхожу. Он – за столом, в кресле. Представляюсь. Обмен рукопожатиями. Усаживаюсь. Заученно излагаю свою просьбу. Показываю находку.

– Я обращаюсь к вам не только как к знатоку русской литературы, но и как к человеку, которому я безоговорочно верю. На сегодняшний день вы один из оставшихся не многих, кого называют совестью и честью русской нации...

Академик протестующим жестом пытается перервать меня.

– Позвольте, – встаю я со стула, – я приведу некое рассуждение Чехова из его переписки с друзьями. Антон Павлович писал, что он не верит в нашу интеллигенцию, лицемерную, истеричную, фальшивую, ленивую, невоспитанную, не верит даже когда она страдает и жалуется. А верит он в отдельных людей, видит спасение в отдельных личностях, разбросанных по всей России там и сям – будь они интеллигенты или мужики. В них сила, хотя их мало – писал он. – Это он и про вас...

–...И потом, – наглею я – наши судьбы прошли вроде как по касательной. Вас в молодости судьба забросила в Токсово, которое пробудило в вас интерес к истории, и я с младых лет оказался в Токсово. Вот, взгляните, пожалуйста. Узнаёте? Вы рядом с Нецветаевым, да, да, с тем самым, по-

томком Дениса Давыдова, героя Отечественной войны восемьсот двенадцатого года. Слева от вас – жена Нецевтаева, по правую руку от него – ваши племянник. Это вы, Дмитрий Сергеевич, у нас в Токсово, на даче, в 1926 году. Через полтора года вас, как личность, как будущую совесть и честь нации, арестуют, и вы, как будущая совесть и честь нации, «загремите» на Соловки, где будете удивлять тюремного врача токсовским загаром двухлетней давности... – и я кладу перед академиком пожелтевшую фотографию.

После не менее минутного изучения снимка, Лихачёв обращает повлажневший взгляд на меня:

– Ну, как там Токсово? Я, уж извините меня, последние десятилетия всё в Комарово, да в Комарово.

– Гибнет, Дмитрий Сергеевич, наше Токсово, как и вся наша страна гибнет. Разворовывается, распродается, насилиется. Бесы и политические курвы правят балом.

– Я ведь не пророк и не проповедник, – грустно улыбается академик, – хотя убеждать и призывать в последние годы приходится часто. Скажу только словами Владимира Мономаха, обращёнными им к его читателям: «Аще не всего примите, то половину».

– Позволю себе, Дмитрий Сергеевич, ответить вам вашими же словами: «В какое необыкновенное время я «посетил» свою страну. Я застал все роковые её годы...». Нет, Дмитрий Сергеевич, ро-

ковых годов у нашей страны впереди ещё навалом. Не на одно поколение хватит... Помните, Чехов в уста Маши из «Трёх сестёр» вложил такую фразу: «Живёшь в таком климате, того и гляди снег пойдёт, а тут ещё эти разговоры»?

Порассуждав ещё какое-то время о превратностях нашего Отечества, мы перешли к цели моего визита.

Буду лапидарен, как дневник.

Я признаюсь Лихачёву, что именно эпиграммы на Буренина подвигли меня обратиться к сотрудникам Пушкинского Дома. По эпиграммам они «выйдут» на автора дневника. Дневник я дарю Дмитрию Сергеевичу, вернее Пушкинскому Дому. За собой же оставляю имя его последнего владельца, т.е. своё имя, внесённое в анналы истории упомянутого Дома...

Но напрасно в ту приснопамятную ночь на отполированном до черноты паркете небес, томно трепеща, хороводились звёзды; напрасно вожделенно щерился завалившийся на спину месяц, и зряшной была его беззубая улыбка.

Ни через день, ни через год, ни через два я так и не воплотил в явь эту свою воображаемую встречу с великим академиком.

Мы почти всегда бываем жертвами нашего воображения – признавался француз Буаст. Возможно, он и прав – в отношении французов. Но мы, русские, – иного замеса. И наших душ «пре-*

** – Пьер Буаст, (1765–1824) – французский лексикограф.*

красные порывы» зачастую разбиваются о леность наших душ, помноженных на леность тела.

* * *

Вторник. 8 сентября. Написал статью «Индивидуальность в образовании». Был в редакции. Получил гонорар за шесть фельетонов. За вычетом аванса осталось 314 рублей. Заходил к Данинику. Одевал фата в 7 часов и препищался за обедом с М.

Среда. 9 сентября. Написал статью «Драматурги». Отнес сам в редакцию. Вечером до 3 часов ночи переписывал стихи для издания.

Четверг. 10 сентября. Написал статью «Немецкие святыни». Не пошла. Утром был с М. у Солдина. М. собирается на две недели лечь в больницу — маленькая операция. Заходил Брок. Вечером переписывал стихи и приводил каринет в порядок. Такой Эпос!

Пятница. 11 сентября. Писал статью «За призан». Помпа во вторник. М. послала письма Лидии Кауловны. Я — тоже. Бояюсь, чтобы не вышла история.

Суббота. 12 сентября. Написал фельетон «Петербургский лихач». Вечером был в клубе. Встретил Буренина. ... (пять слов не разб.). Был с М. у Сазоновых. М. приглашают петь в народном театре.

Воскресенье. 13 сентября. Написал фельетон «Современные поэты». Не пошёл. Гулял немного. У нас были Скригелло и Брок. Юрочка ходит в детский сад и доволен.

Понедельник. 14 сентября. Фельетон не писал, но пошёл старый — «За призом» — во вторник пошёл. Всю неделю неудачи. Не пишу, или пишу, но с трудом и тяжело. С.И. никак не может уговориться, когда ... (слово не разб.). Вечером картины в гостиной.

Вторник. 15 сентября. Получил 26 р. за вычетами аванса. Авансу осталось 288 р. Написал «Юбилейные спектакли». Не пошло. В редакции получил выговор, что не сообразуюсь с читателем. Досадно. Домашние неурядицы сбили с толку. Гулял. Вечером были в театре на «Ламеле».

Среда. 16 сентября. Писать не могу... Пародия не вышла... Гулял до вечера. Был ... (два слова не разб.). Принёс домой в 11 часов. У нас Салмин. М. дуется. Повесил картины в столовой. Два дня не одевал — ел антоновские яблоки.

Четверг. 17 сентября. Написал пародию «Ламела Адамело (?)» не пошла. Не пойдёт наверное. Отвёз в типографию рисунок. Объяснялся с М. по поводу вчерашней отмушки. Поправлял корректируя. Исправил электрический звонок. Прислали сегодня корректируя. Денег нет и пишу плохо. Сестра М. сшила ей шляпку. Кирил сигару, чтобы написать.

Пятница. 18 сентября. Фельетона нет, другого не писал. Вечером был у тещки. Дана всё тоже настроение. До 3-х часов сочинял пьесу, но выйдет ли у меня — не знаю.

Суббота. 19 сентября. Наконец пришлились с М. в толк, что откажусь от Людмилы и проч. Зайтишь ... (слово не разб.) пройдет может быть у меня всё это. Фельетон не писал. Вечером был в атлетической кружке. Краевский наимёл моё сердце здоровым, но посоветовал быть осторожным с ... (слово не разб.). Сделал несколько прыжков с турниками. Из них один не удался, а все остальные вышли.

Воскресенье. 20 сентября. Написал фельетон «Детский сад». Тулял до Невского. Вечером говорил с М. и читал рассказ Чехова и книгу Скальковского (?). Болело сердце утром.

Понедельник. 21 сентября. Фельетона нет. Не писал. Вечером был в атлетической кружке и с турниками выжал гирю. Утром ездил с М. антрепренёру и Варламову. Вечером М. с сестрой были в Малом театре. Юра заболел — у него жар — простудился верно.

Вторник. 22 сентября. «Детский сад» вошел сегодня в сокращении. Статьи не писал. В редакции получил всего 5 р. Авансу осталось 283 р. Поговорил с М. опять, сцена, имёл было совсем, но вернулся. Был в ресторане, глядел. Был в атлетической кружке и удачно поднял гирю! Вернулся в 10 ч. Но все уже легли спать.

Среда. 23 сентября. Фельетона нет. Писка. Вечером был в атлетической общине. Просматривал последнюю корректуру, написал одно стихотворение. Отнес всё в типографию. Писать не могу, ничего не выходишь! М. следит за мною.

Четверг. 24 сентября. Фельетонов нет. Денег тоже. Проска, отчаяние, как в прошлом году перед поездкой в Грецию. С М. только сегодня совсем примирился. Издание готово и могу чехать, если пожмут. Составлял оглавление.

Пятница. 25 сентября. Внезапно решился отбезд мой в Палестину по случаю поездки Германского Императора. Скроботов дал согласие, я был у него вечером. Только денег мало. Написанный сегодня фельетон поставят в воскресенье. Неприятности кончились. М. А. прочёл в листке мне ругательное письмо какого-то князя за ломадей. Вечером толковали с М. и её сестрой. Еду! Почти не спал ночь. Пил валерьянку.

Суббота. 26 сентября. Отбезд окончательно решён. Был в палестинском обществе. Секретарь предложил лишь 270 р. на проезд. Вы будете нашим гостем! Дал инструкции. Скроботов и Владимицкий довольны. Дают 300 р. на дорогу и 100 р. авансу. Владимицкий даёт фотографический аппарат. Еду! Купил библию, Фарфера, путешествие по Палестине, сигар и папирос. Вечером у нас были Скригело, Брок, послал телеграмму в «Южное обозрение» с предложением услуг. Жаль только М. и Бабушка (Бабушка?) больны, информница, должно быть. Вечером послал дворника в участок, приготовлялся к дороге. Теперь предстоит щедрое путешествие, авансы покроются, будущий деньги! Книжка стихотворений выйдет без меня. Поэт Льдов также поехал корреспондентом от «Света».

Запометки

Православие и борьба с латинством. Сирийское духовенство, разнь. Протестантизм не опасен. Из-за каски прусского императора не видно латинства.

Паспоры паломническ. Вместо 10 р. - 50 к. 149 р. билет туда и обратно от Одессы до Яффы. От Яффы до Иерусалима по железн. дороге туда и назад 10 р.

Палестинское общество

Кайдора - Павел Павлович Николаев

Назарет -

Иерусалим - Михайлов

Пароход - Одесса = Круг Алекс. рейс - пятачница 4 часа.

По воскресению 10 ч. утра 4-го часа пароход.

Далее в дневнике следуют вклейки - вырезки из газет:

ВАРШАВСКАЯ Ж.Д. До Дивенской - 4ч.; до Гатчино - 1 ч. 45м.; 5 ч. 5 м. д.; до Пскова - 9 ч. у.; до Вержболова - 6 ч. В. (скор., по сред. и суббот., спальн. ваг. I кл.), 6 ч. 15 м., 8 ч. 30 м..в. (скор.); до Варшавы -

КОРРЕСПОНДЕНЦИЯ «НОВАГО ВРЕМЕНИ»
(по телеграфу.)

КОНСТАНТИНОПОЛЬ (через Одессу), 21 сентября. Вследствие состоявшего соглашения, представители России, Франции, Италии и Англии на-днях представлят коллективную ноту, требующую отзыва с Крита турецких войск и администрации. В компетентных сферах полагают, что султан, находя невозможной борьбу в виду единодушия и решительной настойчивости держав, не заставит принимать крайние меры и уступит. Во второй половине октября г. Зиновьев прибудет в Ливадию. Маршрут императора Вильгельма в Палестине и Сирии такой: 13-го октября высадка на новоустроенной пристани в Хайфе. 14-го и 15-го – поездка в экипажах в Яффу через еврейские колонии Самарин. В Самарине завтрак. В Яффе императора встречают губернатор и латинский патриарх. 16-го император выезжает из Яффы на Латрун. Ночлег в палатах возле немецкой колонии. 17-го – прибытие Иерусалим, посещение Святого Гроба, встречает латинский патриарх. Ночлег в палатах во владениях немецкой общины. 18-го – поездка в Вифлеем, осмотр германских учреждений, храма, Св. вертепа, аудиенция протестантскому духовенству, посещение Масличной горы, на коей немецкими инженерами построена дорога; протестантское богослужение. 19-го – освящение протестантского храма и поездка к Иордану, причём ставка назначена близь Иерихонских стен, у ручья пр. Елисея. Императрица остаётся в Вифлееме у прудов Со-

ломона. 20-го Мёртвое море, место Св. Крещения, осмотр православного монастыря Иоанна Крестителя, посещение Сорокодневной горы и православного монастыря на ней. 21-го – возвращение в Иерусалим, завтрак в Вифании, посещение Гефсиманского сада, гробницы Божией Матери, православной церкви Марии Магдалины, пещеры пророка Иеремии. 22-го – Иерусалим, осмотр знаменитой мечети халифа Омара, торжественное следование теми улицами, которыми шёл Спаситель на крест, via dolorosa, осмотр странноприимницы прусских иоаннитов и германских учреждений. 23-го – поездка в православный монастырь св. Саввы, посещение древней ограды Соломонова храма, где по пятницам плачут евреи, 24 – отъезд из Иерусалима и возвращение из Яффы в Каифу или морем или экипажем, в зависимости от погоды. 25-29 – Назарет, Тивериада, Фавор. 30-го – из Каифы в Бейрут морем. 31-го – 2-го – поездка в Дамаск, Баальбек, 3-го ноября возвращение в Бейрут. 4-го – отъезд в Египет. В Палестину ожидают приезда других высокопоставленных особ. Прибудут представители протестантского духовенства Великобритании, Дании и Швеции. Свита императора простирается до 30-ти человек, в том числе г. Бюлов и начальники военного, морского и гражданского кабинетов. Турецкая комиссия, занимающаяся благоустройством Палестины и Сирии имеет всего 100 тысяч франков на приготовление к приёму, в следствие чего возникают затруднения в средствах. Поставщики отказывают в кредите. Среди немцев и евреев идёт

подписка, жертвуют крупные суммы на празднества. В Яффе открыто отделение немецкой почты на время пребывания императора. Турецкие гарнизоны будут усилены до 15 тысяч. Слухи о подарке султаном императору древнего храма на месте «Тайной вечери» опровергаются, но держится убеждение, что какой-то подарок всё-таки будет.

Первая половина 2000-ых

Конечно, я умный человек, умнее очень многих, но счастье не в этом.

А. Чехов «Три сестры»

Начало третьего тысячелетия. В июле 2002 года выходит книжечка моих рассказов под названием «Границы», через год – роман-анаморфоза «Под защитой пятиконечной звезды», в апреле 2005 – книга о земляках-токсовчанах «Победители», а ещё через два месяца – историко-краеведческая – «Посёлок на Токсовских высотах». Не смотря на то, что все эти книги не были замечены литературным сообществом, моё имя стало широко известно в узком кругу коллег по перу, что ни коим образом не побудило меня наступить на горло собственной лени.

Но меня радовало то, что вторая часть найденного мною почти 20 лет назад дневника, намного меньше...

Муза, погибаю!.. Глупо и безбожно
Гибну от нахальной тучи комаров,
От друзей, любивших слишком осторожно,
От язвивших слишком глубоко врагов;
Оттого, что голос мой звучал в пустыне,
Не рассеяв мрака, не разбив оков;
Оттого, что светлый гимн мой в честь святыни
Раздражал слепых язычников-жрецов;
Оттого, что крепкий щит мой весь иссечен
И едва я в силах меч поднять рукой;
Оттого, что один и изувечен,
А вокруг всё жарче закипает бой!..
Говорят, постыдно предаваться спину,
Если есть в душе хоть капля прежних сил, –
Но что ж делать – сердце вполовину
Ни страдать, ни верить я не научил...
И за то, чем ярче были упованья,
Чем наивней был я в прежние года,
Тем сильней за эти детские мечтанья
Я теперь томлюсь от боли и стыда...
Да, мне стыдно, муза, за былые грёзы,
За восторг бессонных, пламенных ночей,
За святые думы и святые слёзы,
За святую веру в правду и людей!..
Муза, погибаю – и не жду спасенья,
Не хочу спасенья... Пусть ликует тот,
Кто от жизни просит только наслажденья,
Только личным счастьем дышит и живёт...

Семён Надсон

На Востоке (часть II)

Поездка в Палестину

Воскресенье. 27 сентября. Поездка ремёна окончательно. Рельетон пишем сегодня. Ничего сегодня ... (слово не разб.) не мог — денег не было. Зато я к Саламину. Девять дальны, у Юрочки ноги дальни. Вечер провёл у Владимира и беседовал с ним о поездке. У него опасения.

Понедельник. 28 сентября. Получил 281 р. в Палестинской обществе. Был в редакции получил 400 р. Был у Владимира и учился фотографировать. Беру паспорт. Не ел весь день. Осман выехал в 6 ч. 15 м. Я в 8 ч. 30 м. Встретились в Луге. Заехал домой, узнал, что Бабушка (Бабушка?) дальна скарлатиной! Был доктор. Ребёнок болен, а я еду! Бог милостив и для М. лучше. Вечер и ночь в вагоне! М. оставил 60 р. Билеты по 21 р. Грустно прошёлся с детами.

Вторник. 29 сентября. В час был в Вильне. Обедали на станции. Польская жел. дорога. Ровно, Дубна, Бердичев. Драгунские офицеры. На площадке. Народу мало. Спать хорошо! Земель — степи, поля, кукуруза, хлопка. Дорога на Севастополь интереснее.

Среда. 30 сентября. Бессарабия. Приехали в Одессы в 1/2 9-го. Остановились в отеле «Константинополь». Мой номер полтора рубля, Османа — 45 к. Устал с дороги. Выйду и Одесса! Опасаюсь только за паспорт и свидания с Рёдоровыми. Наконец, очутился в постели.

Октябрь

Четверг. 1 октября. Утром был в кафе у моря. Море ненастно и сизо. Делал покупки, отсыпал в Евпаторийской гостинице, ходил по магазинам. Но не всё благополучно — Рёдоровых не встретил. Вечером до 4 ч. ночи писал фельетон с дороги. Комиссионер предвидел замуровывания с паспортом.

Пятница. 2 октября. На море шторм. Ехать опасно. Всё утро был в канцелярии градоначальника и наконец, благополучно получил паспорт. Отсыпал в Европейской гостинице. Ослан не слушается и я хотел его отправить в Крым. На Дерибассовской встретил Рёдорову. Как она изменилась! Одежда плоха, разобрела, совсем жидовка! А как была мила и изящна! Разговоры с нею не ... (слово не разб.). Обошлось обяснение благополучно. Это она ... (слово не разб.) корреспонденции с Южн. обозрения. Был в редакции Одесского Листка, оставил кафточку Доротевичу.

Суббота. 3 октября. Был у турецкого консула и Доротевича. Он принял очень любезно, так же остроумен. Личность историческая-историческая. Вечером опять был в магазинах и собирался до поздней ночи. Ел крымский виноград.

Воскресенье. 4 октября. Утром в 10 часов выехали на пароходе «Император Николай II». Погода море бурное (?), но не укачивает. Тёплое Чёрное море. Едем в 1 классе, отдельная каюта. Феодосийский маяк, закат солнца в море. Встретил на палубе поэта Льдова.

Понедельник. 5 октября. Берега Босфора. Приехали в Константинополь. На пристани Сенит ... (слово не разб.). Одевали по турецки по прежнему ... (слово не разб.) в кафе перед садом. Остановились в том же Пале-Рояль по 30 фр. За номер. ... (слово не разб.) английский сад (?) . Вид на Константинополь в окно. Написал корреспонденцию.

Вторник. 6 октября. Приехал германский император. Взял извозчика и ездил по городу. В воссторге осматривали мечеть ... (слово не разб.). Одевали и пили кофе в кофейне. Вечером пришли Ианни-бей (?) и Джелал-бей. Корреспондировал в ... (слово не разб.). Вернулся на пароход. Я писал до поздней ночи.

Среда. 7 октября. Две ночи почти не спал. В 10 часов снялись с якоря. Перед отъездом был Джелал-бей и принес конфеты. Вчера он был со шпионами испытывал меня. На пароходе — французские корреспонденты. Перезнакомился. Жена корреспондента Гейрея (?) Одевал, курил сигареты, общался в каюте. Мраморное море. Телескопы, Дафданеллы. Счастье.

Четверг. 8 октября. Архипелаг ночью — не видел. Приехал в С... (не разб.) с редактором Поки (?). Шлялся по базарам и ничего не купил. Был в кофейне и курил кальян. Жара страшная. Ад у стен Абаза. Сорокин, его сестра и Сазоновы. Подарил им свои книги. Ночь в море и каюте. Хорошенькая женщина ... (слово не разб.). Я горжусь и счастлив. А что делать? И..? Всё в руках Бога. Надеясь на него, спокоен.

Пятница. 9 октября. Утром был в в Лицене (?). Но уехала смотреть акрополь с Сорокиным и Лидой (?). Я жалел, что не мог побывать в Афинах — опасно. Пили с Осланом греческий коньяк купил на палубе. Пароход запоздал на несколько часов, ... (четыре слова не разб.). Я написал корреспонденцию и отправил из ... (слово не разб.) с письмом в Листок. Французские корреспонденты Этьен Леми (?) ... (семь слов не разб.). Снова ночь в море. Гулял по палубе. Немецкие корреспонденты ... (слово не разб.) канют.

Суббота. 10 октября. Утром в 7 часов приехали на Крийт. ... (названия не разб.). Французская и русская прессы принять Скриодловым (?). Осмотривал горы и укрепления Слейман-бей. Шостак (?) прецент общего ухаживания. Пили тамланское у Шостака. Адмирал Скриодлов завтракал у нас на пароходе. Играли музыка, мафтросы были почти до половины голыми. Крики «ура!». Корреспонденты русские ... (два слова не разб.) на птички. День манифестации. Я поставил три бутылки тамланского. Берег Криита. Луна из за туч над морем. Играли в шахматы, курил.

Воскресенье. 11 октября. Средиземное море, синее, пустое. Берегов не видно всю ночь и весь день. Надо писать. Писал весь день с завтраком и почти всю ночь. Написал большой фельетон в Листок и статью в «Мимолёт» (?). За обедом прощались с капитаном. Ночью берега Африки низкие и толстые. В них чёрнелись созвездие Большой Медведицы, ослепительные звёзды. Огни Александрии. Почти не спал ночь, сидя на носу парохода.

Понедельник. 12 октября. Пересели в Александрин на пароход «Россия». Ходил по магазинам, покупал зонты и шляпы. Сидел в кофейне, завтракал. Шотландские салаты. Арабы. Поедем во II классе. Скверный пароходчик. Ужасно устал и лёг спать в 7 ч. В 1 ч. встал и посмотрел лунное море на палубе, потом опять лёг спать. Днём видел жёлтый низкий берег Африки — предвкушение пустыни. Я и Ослан в Африке! Куда мы не попадём, право? Билеты по 50 фр. Купил шлем, зонтик и ботинки — белые.

Вторник. 13 октября. Море всё время удивительно спокойное. Чудное плавание. Утром в порт Саиде. Стояли до 8 часов вечера. Семам-малоцен, лодочник повёз нас на берег. Показали египетские безделушки — браслеты, цепочки со сфинксом. Написал большой фримейсон в Листок и отправил с Осланом. При высадке извлёл 50 фр. Выд на Суэцкий канал. Одевал на пароходе — молодой офицер. Отять плывём в море. За окном шум и плеск волн. Д. читает ... (слово не разб.) книгу. Льдов тоже в каютах-кампаниях. 13 августа утром будем в Яффе. Пишу в «Миллионники» (?) ... (четыре слова не разб.).

Среда. 14 октября. Утром приехали в Яффу. Городок плоских крыш (?) над морем. Паспорт, переезд, кавасы (?), Камнилы (?), обед в гостинице ... (два слова не разб.) и чайма денег. У меня со всеми расходами по приезду осталось 70 р. денег. Дорога железная в Иерусалим — чудесна. Горы, селения и караваны верб-

модов. ... (четыре слова не разб.). Приехал в Палестинское общество. Михайлов дал мне лучший напер I класса. Пил чай, легли спать, лунная ночь в саду (?).

Четверг. 15 октября. Был у Яковleva, консула и у Троба Господня. ... (слово не разб.). Марко. Вечером хотели ехать к Мёртвому морю, но осып не по кафтану. Вечером гулял с Базилевским и ... (фамилия не разб.) по Яффской дороге. Чудесная, яркая ночь. Ираки. ... (слово не разб.) деревни арабов в котловинах. Звёзды, небо, образ Христа. Я спокойно камлюю. Льдов забалдел. Его фамилия Розенблум, жив. ... (два слова не разб.) и скалы, ... (слово не разб.).

Пятница. 16 октября. Император приедет завтра. Приготовления. Утром был у патриарха Даниила, Дани Понтия Пилата, арке Се-Человек, ... стене еврейского плача, мечети ... саду (Далее не разб. перечисления христианских, иудейских и мусульманских святынь).

Суббота. 17 октября. Приезд императора Вильгельма II. Встретили его «рыцарей» четыре раза на кровлях домов и ... (слово не разб.). Сидел с Османов в кофейне у Яффских ворот — чугунные скалья, башни-минареты, горы вдалеке. После обеда писал и делал фотографии до 6 ч. ночи. У меня сильнейший камень. Я кажется болен. Лунный свет на ... (название не разб.) башне.

Воскресенье. 18 октября. ... (первая строка не разб.). Мечтал с Османом о поездке в Крым. Завтра телеграфическую о деньгах. Гулял с Османом к Яффским воротам

в лунную ночь и потерял булахник с документами. Разбудил Османа и ходил ещё раз, но не нашёл. Досадно.

Понедельник. 19 октября. Написал корреспонденцию в Листок вечером. Ходил с проводником ... (имя не разб.) и Османом на ... (слово не разб.) гору. ... (слово не разб.). Мёртвое море, долины Горыни, были с ... (слово не разб.) в мечети Вознесения. На освящении быть не пришлось, был у архимандрита.

Вторник. 20 октября. Простудился. У меня жаба и бронхит. Доктор Северин прописал лекарство. Написал корреспонденцию в «Мамалимай». Дал Северину «Могилу «Азиса».

Телеграфировал в редакцию, чтобы прислали 400 р. Два брата принесли наконец потерянный мною булахник и дал им золотой.

Среда. 21 октября. Утром был в церкви и с визитом у консула, доктора и Михайлова. В два часа у нас был приём французских журналистов, пили тампанское, осматривали постройки. Лёг спать рано, встал в 6 часов утра. Всё нездоров.

Четверг. 22 октября. Написал корреспонденцию в Чикаго. У меня был с визитом Михайлов. Вечером ходил с доктором проявлять фотографии. Ночь в маслинничном саду. Цикады.

Пятница. 23 октября. Император уехал. Читал статьи Хильдрова. Получил письмо от М. Ответил ей и написал корреспонденцию. Был на мельнице. До часу читал книги.

Суббота. 24 октября. Приехал Мерко. Парадоц не присыпал. Письма посыпал со следующим. Весь день поглядывал Соловьёва. ... (два слова не разб.). Денег из редакции ещё нет. Пил кофе и курил кальян в кофейне у Яффских ворот. Переод одевал был у доктора. Его ордена — Иерусалимский крест рыцарей св. Гроба, Медаль.

Воскресенье. 25 октября. Утром после завтрака взял ... (слово не разб.) с Базилевским и осматривали мечеть Османа, потом поехали на Эмиш и пили таманское у стен Лаврентия. Возвращение Османа на осле. Вечер провёл у Хури. Его сестра арабка — блондинка и брюнетка, игра в ложки, кальян, шахматы. Возвращались далой на ... (слово не разб.). Жид принёс папирос. Принято ... (слово не разб.).

Понедельник. 26 октября. Встал в 11 часов. Вчера лёг в 4 часа ночи. Моя фамилия на арабском значит «Смотрю»! — Шуф.(?) (Шуф?, Муф?, Туф?) Писать не пришлось — поехал в ... (слово не разб.). Коляска ... (слово не разб.). Гробница Рахими. ... (слово не разб.) вечером ... (два слова не разб.) читал Соловьёва ... (три слова не разб.). Телеграмма из редакции, что бы письмам обяснил суммы денег. Телеграфировал снова.

* * *

...А я снова — в библиотеку — к «Литературной энциклопедии». Я искал Владимира Шуфа, Владими-

ра Муфа, Владимира Туфа и прочих Владимиров с подобными, созвучными фамилиями. Но – тщетно.

Я впервые почувствовал презрение к себе. К себе – такому.

Который 20 лет – вместо каких-нибудь 2-3-х недель, ну, пусть месяца, ну ладно, двух месяцев – устанавливает фамилию писателя.

К себе – такому.

Который имеет неоднократную возможность встречи с академиком Лихачёвым, но ровным счётом ничегошеньки не делает, чтобы встреча состоялась (и уже не состоится – академик умер в сентябре 1999 года).

К себе – такому.

Который решил подарить Пушкинскому Дому литературную находку, но как Кощей продолжает чахнуть над ней.

...Но почувствовать презрение – это не значит запрезирать.

Презрение к себе – веять невозможная. Мы с лёгкостью готовы презреть другого, и никогда – себя.

Первая половина 2000-ых

Вторник. 27 октября. Вчера вечером написал XII писем о Палестине. Утром читал, обедал, ходил ко Гробу Господню, к аптиц Евфремию, но не удалось. Заходил к ... (слово не разб.). Вечером с ... (слово не разб.) ходил глядеть, напились пива у Яффских ворот и вернулись.

Среда. 28 октября. Всё утро читал книгу — Сало-
вьёва, библию. Вечером и всю ночь писал. Нездоровый-
ся. Написал — XIII письмо.

Четверг. 29 октября. Болезнь. Задыхание. Весь
день так промёл. Ночью дописал Палестину и приго-
товил фотографии. Был Хури...

Пятница. 30 октября. Тоже. Болезнь. Доктор.
Присыпал. Денег осталось немного. Писал.

Суббота. 31 октября. Утром был доктор, получил
деньги на пятый день, но всего 100 р. Странно! По-
слал две телеграммы — Скроботову и М. Внучем,
благодаря любезности Льдова я ... (слово не разб.),
а деньги привезут в Константинополь. Льдов дал мне
500 франков. Так жить можно. ... (слово не разб.)
поселили ... (слово не разб.) — инженер из Саратова
скоропостижно умер вчера ещё за обедом с ним смея-
лись и он угощал нас своими паниросами. Его смерть
произвела очень тяжёлое впечатление. Лёг спать рано
— спал всего 8 часов.

Ноябрь

Воскресенье. 1 ноября. Помёл в лютеранскую церковь
Вильгельма II. Оттуда с визитом к ... (слово не разб.)
был именинник. Был у Хурия. Помёл к Архиепископу
Филадельфийскому Ротею, чтобы пахлопотать об орде-
не. Кажется пахчук был на кровле Храма Господня.
Талгофа — курал. В окна — ... (слово не разб.) фран-
цисканцев. Был опять у храма и вернулся на осмике.
Дажь. Завтракал. Весёлый обед. Лёг спать в 11 часов.

Понедельник. 2 ноября. Отъезд (?) во вторник, последний день в Иерусалиме. Был у консула. В Лионской кредите — сделать перевод в Константинополь. Были у меня на прощание Михайлов, Хурия, Базилевский. Вечер прощальный провод у доктора. Пили вино ... (название не разб.). До 3-х часов укладывался. Почти не спал.

Вторник. 3 ноября. На вокзал провожал Михайлов, Хурия, доктор с сестрой, два монаха явились от Ротмия обаять, что я получу орден. Поезд ... (слово не разб.). Переезд через горы, пенье (?) лодочников. Пароход «Цесаревич». Буря и шквал на море. Большой сердце. Спал недурно.

Среда. 4 ноября. Пинь на «Цесаревич», за Порт-Саидом, в 3 часа вечера, качка. В 5 часов покинул Порт-Саид, где простояли около 7 часов. Капитан обедал с нами. Все восхищаются Доротевичем,споминают его, очень бурная ночь.

Четверг. 5 ноября. Утром приехал в Александрию. Перенёс вещи на «Королеву Ольгу» — оплачено переехать. Был во 2 кл. Осталось всего 240 франков. Поехал в Александрию. Завтракал у Сорокина, с капитаном, обедал у него же, с вице-консулами — прусским и австрийским чином и гулял. Ездил с Сорокиным в Рамли. Казино. ... (слово не разб.) сады. Мистическая камнатка с куполом у оккультиста. Абазы. Вызывают дух жены. Арабы привратники. Знакомство с министром финансов ... (фамилия не

разб.). ... Сказания Аиры. Купил 50 сигар за 11 франков. Вечером смотрел в театре итальянскую оперетку «Вокруг света». В Каир и Афины не попал. ... (слово не разб.). На пароходе ночевал — пропустил.

Пятница. 6 ноября. В 2 часа пароходил «Ольга» выехали из Александрии. Сорокин заехал проститься. Погода хорошая. Средиземное море — звое суток. Жиды, грекосы. Скучное общество. Рад морю. Статьей не писал. Месяц, молодой ... (слово не разб.). Чудный закат солнца. В 5 часов — хран.

Суббота. 7 ноября. Синее Средиземное море. К вечеру Крым остров «нигматов» и «сухафь» — вид головы с бородой и два белых ... (слово не разб.). Опять разбаловалось сердце. Что это значит. Прежде в пурпуре оно не балело. Видно плохо моё дело! В девять часов дня всхрестили в море пароход «Николай II». Берега Крыма островов. Ночью в ... (название не разб.). Разноцветные огни судов эскафы. Приспали. Бурная погода.

Воскресенье. 8 ноября. Бурное плавание. Отдахнул только в Лицен (?), где пробыли недолго, до вечера. Снова море и волны. Лунная ночь на палубе. Общество скучное — всё грекосы. Ничего не пишу — качает. Дописал только о Палестинской общине.

Понедельник. 9 ноября. Острова Хеос и Лесbos — остров любви. Долго смотрел на его очертания среди бурного моря. В 4 часа приехали в Смирну и познакомился с греческим журналистом, едущим в Россию. Ужасно холодно. Прозяб. Ветер. Сижу в курительной

камните и собираюсь написать о святообращениях. Написал до 2-х часов ночи.

Вторник. 10 ноября. Дафданеллы, звук турецкого в городе. Ночевали у входа в Босфор. Греческий журналист. Мраморное море. Тихая лунная ночь, но ветер и холодно. Кажется «Олег» идет в Севастополь завтра, но мне придется остаться в Константинополе. Хотя боязливо что из этого выйдет. Дай Бог! Денег осталось 200 франков.

Среда. 11 ноября. Утром съехал (?) с парохода, заезжал в ... (название не разб.). Креши - ничего. Послал телеграмму Михайлову. Остановился в Hotel Вічал №31, обедал в греческ. Кухни. ... (два слова не разб.) издали. Проводил Льдова, курил ... (слово не разб.). Осман был у Тагир-бэя. Статей не печатали. Вечером был Тагир-Бей. Сидели до 12 часов. Холодно, топили печь.

Четверг. 12 ноября. Был с визитом у архитектора Анчикова - 2 раза. Курил ... (слово не разб.) с Османом в кофейне, был после обеда Тагир-бей и вечером с Джемал-бэем в саду с музыкой. Ночью писал фельетон. Ответа на телеграмму нет. Стук палочек спорожней ночью. Сварогов. Денег всего 50 франков.

Пятница. 13 ноября. Утром был в консульстве и на ... (слово не разб.). Послал депешу в Петербург так как не было ответа и вдруг пришел ответ. Выслано 800 франков. Сегодня никого не было. ... (слово не разб.) - лунная темная ночь! Мечты и сказки!

Суббота. 14 ноября. Посыпал Османа на почту —
нигде нет письма с чеком! Неужели придётся оста-
ваться в Константинополе. Был в кофейне на мосту,
обедал в греческой таверне, заходил в аптеку к Цанни
(?) и был с ним у Джемал-паши, ... (слово не разб.)
дочь ... (имя не разб.). Вечером писал корреспонден-
ции.

Воскресенье. 15 ноября. Утром был в кофейне про-
тив сада, поехал чайхане Соловьёва, а вечером обедал у
Цанни-бэя. Закусывал днём одним салатом. Разме-
нял последний напалеондор (?) . Жду денег. Джемал-
бэй так и не является. Хорош!

Понедельник. 16 ноября. Остался только один ме-
жици (?), пытался одним салатом, чтобы сберечь день-
ги. Вечером получил приглашение из Леонского кре-
дита. Какие деньги получены из Лейпцига или Иеруса-
лима, попадут в Крым на пароходе или будущий ехать
через Одессу? Ах! Весь день писал и кончил две боль-
шие корреспонденции о Иерусалиме. Утром был в ко-
фейне и купил ... (слово не разб.).

Вторник. 17 ноября. Ревизировал паспорт в пал-
ной уверенности, что деньги есть, но в Лионском кре-
дите сказали, что их нет!!! Завтра идёт пароход.
Оставаться целую неделю или ехать, но как? Ходил в
аптеку к Цанни, но он не дал денег. Достал билет
«Для немецких», а консульство через знакомых у Сиг-
мы ... (слово не разб.) и 63 р. в посольстве через
князя Кудашева. Всё таки еду! Вечер.

Среда. 18 ноября. В 10 часов выехали. Параходная администрация очень любезна. Дали 2-й класс. Параход «Олег». Капитан Раллер. Бегство героя Димитраса — с деньгами. До вечера была прекрасная погода. Ночью разыгралось волнение. Пилися съёмки, пили чай, взявшись с собой. Были сигары. Вечером написал в каюте часть корреспонденции об Эминском гробе. Лучшая ночь на Чёрном море.

Четверг. 19 ноября. Крым. Берег Крыма. 12 часов. Приспаштанская. Таможня. Переезд. Осталось всего 20 р. Послал письма, письмо к М. На почтовой станции мне как корреспонденту устроили лондо и четвёрку ломадей за 18 р. вместо 20. С одни рублём в кармане — раздал японцам, выехал в Ялту. Чудная дорога, луна во мгле. Байдары, в 2 часа ночи Ялта, Альбания, часовые. Остановился в Крымской гостинице, напротив моря.

Пятница. 20 ноября. Утром напился чаю с маком без сахара, пошёл на набережную. Проводник ... (первая половина имени не разб.) Ахмет жив. Потянул к Вишнери. Он здесь. Дал 50 р. Пригласил Ш. но она пошла не на той бульвар. Её не нашёл. Был у Вишнери. Помыли к Асану. Он был ... (слово не разб.). Одевали все вместе у Балышакова. Я в Ялте! Заходил к Марине. Совсем высыхла.

Суббота. 21 ноября. Ходил по набережной. Был с Асаном и Ш. в павильонах Верне. Пил кофе с сигарой, ... (слово не разб.), но уже холодно, туманно. Дни вторичные хорошие. Ел чебуреки у Асана и вечером

поехали ко мне на дачу Ю. И. совсем спацца. Сами не было — жаль! Меня дичится! Ю. И. не захотела познакомить. Назад ехал с генеральшей и барышней Мезеницкой. Лёг спать. В 9 часов был у Вильмера — завтра едет в Петербург.

* * *

«Ходил по набережной» — записал Владимир Шуф (Туф?, Муф?) в дневнике. В то же время по той же набережной, несомненно, прогуливаясь и Чехов. И два русских литератора могли бы встретиться. Хотя бы в книжном магазине караима Исаака Абрамовича Синани.

Хотя, как знать? В ноябре Чехов был занят поиском и покупкой в Ялте участка под строительство дома.

«...Скоро в Ялте не останется ни одного клочка, все торопятся покупать. Купить мой участок мне помогла моя литература. Только потому, что я литератор, мне продали дёшево и в долг...» — писал из Ялты 26 октября 1898 года брату Михаилу Антон Павлович.

Ах, дорогой Вы наш Антон Павлович! В нынешней Ялте давно не осталось ни одного клочка, всё раскупили, и не литераторы, а дом Ваш год от года ветшает.

Был я нынешним летом у Вас в гостях. Развевается над Вашей Белой дачей флаг независимой Украины, приватизировали они Вас, а ведь Вы всей мировой литературе принадлежите.

* * *

22 Ноября. Воскресенье. Вышел из дачи в 12 часов. Были с Асланом и Ахметом в ... (слово не разб.) М. поехали в Джанкой. Я был у Олехневич. Коля вопросы и играет на шпаре. М. нездоровился и мы приехали домой. Пили пиво с Асланом и др. М. довёз на извозчике. Захворал. Лёг спать. У Ф. К. ещё не было. Ах, если бы осталась в Ялте!

Понедельник. 23 ноября. Напрасно ждал Сашу — он не пришёл в гимназию. Не одевал сегодня. Был у Ф. К. и ездил с ней осматривать типографию и новую постройку дачи. Мне жаль старой дачи и бывших воспоминаний. Всё неостроили. Вечером написал фельетон — конец Элеонской (?) горы. Лёг спать часа в 2 ночи. В книжных магазинах денег не платят — Святорогова мало продали.

Вторник. 24 ноября. Наконец встретил у гимназии Сашу. Я сидел с Осланом в кофейне у моста. Как Саша вопросы. Напижко ниже меня! Какой милый, говорит обо всём, меня и всё своё действие паникой хорошо, любит меня. Был с ним в ... (слово не разб.). Обедали, глядя вместе. Вечером мы пошли к Ф. К. и я простился с Сашей — до завтра. Дал ему 2 р. Одевал у Ф. К. Приехал Волков. Разговор ... (два слова не разб.) меня. М.

25 ноября. Среда. Сидели вдвоём у ... (слово не разб.). В 2 часа встретил Сашу и пошёл с ним на дачу. Обедали, пили чай там. Играли с Талей (?) в

махнаты, осматривал хозяйство — новая постройка для ломадей, свиней, быгона ... (слово не разб.) комки, виноград, инюки, Александра Андреевна тоже там — банию перестроили, расширилась, ламину ... (три слова не разб.). Всё грозно и бедно. Коницы с концами сводят. Ю. И. совсем спартухой стала. Вернулся в Ялту по тропинке с Сашей. Море огней Аурки и Ялты в темноте. Дорожка почти та же — однако ... (слово не разб.). День был чудный — вечером прагадно. Был у Ф. К. Саша проспился со мной и исчез в сумерках Виноградной улицы. Я видел его гимназическое пальто уходившее в темноту. Как мы редко видимся с ним. ... (слово не разб.). Малечка, она читала сидя на диване со своей коткой на коленях. Как мила! Мильный Саша! Одевал у Ани К. Был смазливый Якубовский, Валков ... (предлож. не разб.). Москвал — поэт ли я? Хоть бы деньги были, остаться бы в Ялте, видеть детей, заняться камнерезней, антикварией, доставать денег. Баже мой, папоги же мне! Мысли нахлынули. Потянул ночью пройтись по набережной. Пленно, море чисто плещет, один городской на улице — огни погасли. Был у флигелька в саду Вишнева, где жил с М. Всё вспомнилось. Писать статьи не мог... Господи! Господи!

Четверг 26 ноября. На набережной встретил Горбатова. Он зашёл ко мне, а я зашёл к Ф. К. Занял у неё 120 р. Сейчас уже дома. Одевал с Горбатовым в погребке, глядя по набережной, вечером были в цирке,

а после чего ели чебуреки и капусту с луком в ресторане Мордвиновых. Горбатов проводил до дамы. Плескалось море в темноте. Асана сегодня не видел. Осман и Амет были сегодня в погребке. Ездил на извозчике по набережной. У Мариной не был давно.

Пятница. 27 ноября. Поздно встал. Ходил по набережной и на базар искать Асана, чтобы отдать ему долг 65 р. Нашёл его дама, он был у меня и решил поехать верхом. Присоединилась и его «генеральская дочь». Ехали через Ореанду почтой до Ай-Тодора. Погода — щедрая. Осень — парк Ореанды осенялся. Я поехал на красивые Дружке. Она прехорошенькая лошадь. Вернувшись с Асаном, отвели его лошадей по новой улице. Я сидел у него в камнате, был в конюшне. Был в ресторане (новом) и мечети в задней камнате. Капуста с луком, шашлыки, пиво, водка, сигары, две бутылки таманского — 20 р. Был грузин в лавочке. Вернулся шатаясь. Топнило.

Суббота. 28 ноября. Одевал с Асаном в новом ресторане. Гулял по Мордвиновскому парку, у скалы Льва, на даче Олехновича. Весь вечер был у Мариной. Играли с ней в шахматы. Пешком дошел до дамы. Огни мала — зелёный, красный. Всю ночь до 4 часов писал корреспонденции.

Воскресенье. 29 ноября. Утром ездил в Гурзуф. Дорога, скалы, Аю-Даг. В ресторане одевали. М. М. Горбатов, Осман со мною в экипаже. Огни Ялты. Вечером был у Ф. К. Приходил М. Ф. Бухаринов.

Разговор об ... (слово не разб.) и др. Аня и дети
были в цирке. Вечером до часу разрезал фотографии.
Фонитан Поля и Виргилия в Гурзуфе — Сварогов.

Понедельник. 30 ноября. Утром получаю письмо —
родные узнами. Послал телеграмму выслать мне день-
ги и встретил Ю.И. с Талей на набережной — пере-
дала мне телеграмму, что 163 р. высланы в Казна-
чейство. 63 — в Константинополь — подожду. Заку-
сывал салатом. Был с Османом в кофейне. В горах
 выпал снег. Вечером устроил «чай» (?) у Асаны, Ч
 музыканта, была сестра и Асат Чадан, Осман, я.
 Гордатов в ссоре с Асаном и не пошёл. Ходили на
 базар, купили икры и сыра. Музыка, пиво, песня о
 Санж-осане (?) — юмор. Асан танцевал. В Дефикой
 не пошли ... (слово не разб.). В 9 часов вернулся
 дамой. Заходил в куличную, сделал пирожное. Дама чай.
 Около нас на даче во всех помещениях остановилась
 малороссийская труппа. Сами опять не видел. Получ-
 или 5 р. у Синани осталось ... (слово не разб.).
 Ванна, закуски и всё выпило!

Декабрь

Вторник. 1 декабря. Утром встретил Сашу и мы
 решим поехать верхом. Присоединились к нам Мерку-
лов и Асан. Ездили на Учан-Су, но в лесу и горах снег.
 Проехали на Исаф через Аулку. Знакомые места. Саша
 хорошо ездит, приятно иметь такого дальшего сына.

Ему 13 лет, он в 4 классе и красивый малый.
 Саша завёз ранец дамой. Я заехал с ним и был после-

дний раз на даче ... (слово не разб.) одевали с Асаном в новом ресторане на Морской. Вечером был в цирке. Клоун Дуров. Шли вечером по набережной. Хотел напиться чаю во «Франции», но не дали. Денег впрочем в казначействе 163 р. ... (два слова не разб.) послать в Константинополь.

Среда. 2 декабря. Купил шапку, бурку и башлык. Белые — прелестнь. Сделал снимок фотографии — на скале, у Дерикоя, дача Олехновича, верно. Ездил по Дерикойской дороге к Мордовиновскому саду. Был у Мафина. Бездный ангел! Простился с ним. Звал привезти вечером, но она не приехала — Штандеев (?) умер. Одевал во «Франции» с Горбуновым, пошёл к Ф. К. и решил вопрос в газете. Может быть, приведу в Ялту. Завтра еду. С Сашей и Толей так и не прийтёлся проститься. Поцеловал, ... (два слова не разб.) словно предчувствовал. Милый мальчик! От М. нет отвёта на телеграмму. Вечером до 12 у меня сидел Горбатов. Ночью укладывался. ... (слово не разб.) слышен шум ялтинских окраин. Прощай, Ялта! Святорогов в Крыму с М. В..

(Далее — записи карандашом)

Четверг. 3 декабря. Чуть не опоздал на пароход. Асан всё же проводил меня. Дал ему 20 р. Остался должен 25 р. Всего истратил в Ялте за две недели 200 р. Бросил Асану памку. На пароходе ехал доктор Иванов. Ялта ушла из виду. Берег Крыма, Алушта,

Байдары. Завтракал на пароходе. В час были в Севастополе. Остановился в турецкой кофейне. ... (слово не разб.), чедуреки. У Протопоповой в магазине получил всего 2 р. 50 к. и обменял их на карандаши и книгу ... (слово не разб.). Взял в ... (слово не разб.) за боевые вещи и на вокзал. Поезд пошёл в 8 ч. 45 мин. Тулял и ожидал его на платформе, ... (слово не разб.) и курил сигару. Вид ... (слово не разб.) пропал, Бахчисарай и Четырёхдаг тоже — ночь.

Пятница. 4 декабря. (запись карандашом). Завтракал в вагоне — буфет. Стень. Старни. Лозовая. В Харькове обедал. Народу много, но спать можно. Ночь. Курск московский.

Суббота. 5 декабря. В Туле купил пряников. В 6 часов были в Москве. Еле видно, тепло. Переезд в санках. Мороз шиплит уши. Я ... (три слова не разб.) ведь без калоши. Поезд на Петербург 1/2 12-го. Обедал в скверной гостинице, взяв напер. Осталось всего 5 р. Ночь в вагоне.

Воскресенье. 6 декабря. В 7 час. будем в Петербурге. Акуловка, ... (слово не разб.) снег, зима и солнце.

(Далее снова запись чернилами и тончайшим пером).

Воскресные ахотники и ахотницы. Приехал в Петербург в 7 ч. Устроил М. в новой гостинице, отпустил Ослана, простился с ней и поехал самой. М. дома не было. Юришка спал. ... (слово не разб.) Юра. Дал ему

кинжал. Пришла в 9 часов. М. и бывла любезна. Р — но последний ли раз. Распаковывал вещи, говорил о пурпуре-стии. Нового ничего. М. поёт в в концертах и народной опере. Немного скосились за книги. Отдал М. 300 р.

Понедельник. 7 декабря. Был утром в гостинице у М. и в редакции. Скработов выдал 800 р. (не аванс), передал подарки. Одесал дама. Отдал М. 300р. Задолжа о деньгах. Чтобы неят (?) надо послать в Константинополь. Был в типографии. Вечером у М. бывла репетиция. ... (слово не разб.) знакомства. Вдруг пришёл Льдов. Помчёл с ним к М. и отдал 200 р.

Вторник. 8 декабря. Был у Сазоновых он просил 100 р. к празднику. Что делать? М. написала канцелярию, очень хорошенькая. Устроил паспортий. Получил в редакции 60 р. гонорар за волчётом и одесал с М. и Кюда. Она купила себе шубу и шляпу. Дал ей 100 р. Скоро выйдет. Вечер провёл у неё в гостинице.

Среда. 9 декабря. Был в гостинице и в канцелярии. Переехала. Задолжал написать письмо. Посыпал к ней Османа и сам был, но не застал. Ничего не знаем определённого. Одни подозрения. Одесал дама. Вечером был в клубе. Ничего. Вернулся в 11 час. У М. бывла репетиция из Раусста.

Четверг. 10 декабря. Дела с утра. Был в квартире Османа и М. Был в Палестинском обществе у Хитрова (?). Книга не издана. Был в редакции. Несколько закусил у Далиника и помчёл к ... (литера не разб.) у него обяснение с тёткой. Когда проходил к ним с Суд. Пришёл и

сидел всё время и ... (фамилия не разб.) . . . (слово не разб.) и М. до ... (слово не разб.) — как она мила!

Пятница. 11 декабря. Утром с Анной Руд. был в квартире, не заспал. М.. Писал дневник. Образа, кисть, постель за шифрами, старинная обстановка. Сам понёс корреспонденции. Вечером был с М. в квартире.

Суббота. 12 декабря. Фельетон «Африканские впечатления» — сегодня. Написал в камнате фельетон «Воскресные ахотники». Успал. Вечером ездил обясняться с родными. Всё обошлось хорошо. Развод — через два года. Нужно было написать рассказ. Был у М. в её камнате. . . . (предложение из четырёх слов не разб.)

Воскресенье. 13 декабря. Фельетон не писал. Был у Солдина и Риминова. В 4 часа снова и ... (слово не разб.) и сидел там до 9. С К. тоже пришёлся. Как устроить квартиру? М. меня восхищает своей милой прелестностью, делай что хочешь, говорит она, только бы любить. Счастье моё! В 11 1/2 был у меня Виттер. Его был с женой тоже плах. . . . (слово не разб.) так же не писал сегодня.

Понедельник. 14 декабря. Деньги, деньги, где взять?! 63 — в Константинополь, иначе может выйти неприятность, 100 — Сазонову. Был у Ан. Руд., но у неё денег нет. Написал неважный фельетон «Благотворитель», одесал в типографии, потом в камнату. Ослан заложил книжал и потерял квитанцию, исправил деньги, пальто пропил и ходил в лейкем. Ночью надо написать рассказ, но пришёл Бальмонт — говорили до 5 часов ночи.

Вторник. 15 декабря. Фельетон не писал. Встал в 2 часа. М. требует, чтобы я приехал. Ссорились. Потёл в редакцию и получил 26 р. Осталось авансу 118 р. 88 к. Был в фотографии Стефана. Большинство снимков в комплект не вошли. Был в камнатке у М., она шила что-то. Вернулся домой, писал до 6 ч. утра разказ, но ничего не вошло.

Среда. 16 декабря. М. не даёт денег. Дал ей я. Встал в 3 ч. и за день написал статью ... (название из двух слов не разб.). Обедал и был на квартире. Ночью до 6 ч. утра написал отличный разказ «Круглая зала» — о Егине. Пойдёт с иллюстрациями. Устал от бессонницы. М. ... (слово не разб.) что бы я не переехал из дома.

Четверг. 17 декабря. Написал в редакции фельетон, утром понравилась повесть. Были Ан. Руд. и Бальмонт. Статья не пошла. Был у Кати. Вечером домой, писал до 6 ч. утра писал стихи «Во дни Чрода». Очень поздно, но не сплю, не обедал.

Пятница. 18 декабря. Написал эпиграммы на ... (фамилия не разб.) и статью «Драматические хроники» в редакции. Стихи на Рождество ... (два слова не разб.) не пойдут. Вечер провёл у М. в 7.30. Долго целовались. Дама был в 1/4 1-го и написал стихотворение для ... (слово не разб.).

Суббота. 19 декабря. Был Бальмонтом и Бунин. Не успел написать воскресного фельетона. Был у Бальмомта — его жена очень мила и интеллигентка ... (слово

не разб.) через чур. Баллоник был в квафтифике. Ушёл скоро — поссорился с женой. Сказал, что М. — майское чуро. Читал лейтенанта Ердунова (?) Тургенева.

Воскресенье. 20 декабря. Написал плохой фельетон «Таинственные явления» и послал Варфоломееву. У него чудная квафтифа и стоил всего 11 р. Был на квафтире, но опоздал — он уже ушёл. Вечером был у Баллоника. Его жена очень мила ... (три слова не разб.). Дама обяснялся с М.

Понедельник. 21 декабря. Фельетон не писал. Написал заметку о пещерах ... (слово не разб.). Вечерний фельетон отложил до завтра. Был в редакции. Взял 15 р. у Павл. Ив. и купил калоши. Был у Мани. Надо снять ей квафтицу. Её родные ... (слово не разб.), но хозяин, что бы мы не виделись 2 года. Вернулся поздно и до 4 ночи писал «Таинственные явления».

Вторник. 22 декабря. Получил в редакции ... (сумма не разб.) отдал Павл. Ив. 10 р., 5 р. прислуге, 22 р. за заложенные часы для М. Вечер провёл ... (слово не разб.). Был у Манурова, был у Скиргалло в новой спущии, но когда не пашю. Ризниченко ещё ... (слово не разб.).

Среда. 23 декабря. Получил в редакции за Рождественский разказ и стихи 64 р. Взял авансу 36 р. Итого имел 100 р. Теперь авансу осталось 354 р. Из 100 р. дама М. отдал 50, она ещё заработала и ей выдали 28 р. Остану дал 10 р. Мани краше часов 35 р. Себе осталось 4 р. на всё — кадак, игры. Был у Мани. Вечером писал «Таинственные явления».

Четверг. 24 декабря. М. купила детям ёлку и убирала — в пятницу. Игрушек почему-то не купила. В соседней камнатке и квартире была какая-то пирожница с хорошенькой брюнеткой — офицер. Вечер прошёл у Варламовых. Малeden. Познакомился с балериной Скорелок (?). Совсем цыганка.

Пятница. 25 декабря. Был Бальмонт и с ним поехал к Лахвицкой. Интересно. Потом был на квартире. Пришёл Бальмонт. Был у него без ... (слово не разб.) и опять у нас. Вечером поехали к Киринески. Танцевали, много пили. Остан и Киринески плясали. Маню приняли очень тепло ... (два слова не разб.).

Суббота. 26 декабря. Был у Мани, но не застал её. Ей привезли Лару. «Машинственные явления» потоли старые, написанные были в запасе. Мане оставил записку, чтобы прийти в 10 часов, я пришёл в 9 и прождал её до 1/2 11. Оставился у неё до часу. Вечером писал «Машинственные явления».

Воскресенье. 27 декабря. «Машинственные явления» сегодня разделил пополам — не писать. Сегодня 6 месяцев как мы с М. сомались. Она в этот месяц забеременела. Была Ан. Руд ... (четыре слова не разб.). Пригласил к себе М., осталась с М. вдвоём, но ей стало дурно — должно быть угорела. Её тошнило от валерьянки. Бегал в аптеку за ... (слово не разб.) — ничего не помогло.

Понедельник. 28 декабря. Утром был у Бальмонта. Потом пошёл в редакцию и к М. — ей лучше. Зашёл к Ларовой, но не застал. Оставил записку на

столе «Был Шуф». Был у Слободчиковых дрались на рингах с племянником. Пришёл самой с Борисом Ивановичем. Вечером заходил Бальмонт. У Лахвицкой дифтерия. С часу до 4 писал «Причудливые явления».

Вторник. 29 декабря. Получил письмо из редакции — прислать надо рассказ. ... (два предложения не разб.). Был уверен, что не напишут рассказ, но вышло не так. Был на квартире. Писал до 6 ч., куря сигарету. Напрасно пытался написать рассказ — ничего не вышло.

Среда. 30 декабря. Встал пораньше и до 5 час. опять писал новогодний рассказ и опять ничего не вышло. Был в редакции и у ... (литера не понятна). Она проводила меня. Пришёл самой, курил сигару и всё-таки написал остроумный «Бал маскарад». Проработал до 8 ч. утра. ... (слово не разб.) чернильницу вместо своей.

Четверг. 31 декабря. Встал в 3 часа дня. Читал «Бал маскарад» поправлял и поехал в редакцию. Всвободном со Скворцовыми на тройках в Аркацию встретили Новый год. М. тоже приглашена. Встречаем Новый год у Варламова. Получил аванс 40 р. и 5 р. отдал Павлу Ивановичу. Итого авансу теперь 394 р. Купил ... (литера не понятна) кафтанику. Ездил самой. ... (литера не понятна) помыла с причёской в парикмахерскую. Купил ей ... (слово не разб.) брошику из лунного камня. Вернулся к её квартире. Пил чай у ... (фамилия не разб.). ... (литера не понятна) вновь трепалась и изящной причёской — прелестна, красавица. В 1/2 11 часа пошли к Скворцову. Были сама

его сестра с мужем — инспектором гимназии и детими. Пришёл Гляс (?) ... (три фамилии не разб.). Столовая отлично сервирована, электричество. Встречали Новый год шампанским. От Скруджовых все поехали на тройке в Аркацию. Снег таял. Погода ... (слово не разб.). Кабинет ... (слово не разб.) или шампанское, ужинали. Был ... (фамилия не разб.), симпатия Сигры и др. Ночевал у М.

* * *

...Как мало прожито — как много пережито!
Надежды светлые, и юность, и любовь...
И всё оплакано... осмеяно... забыто,
Погребено — и не воскреснет вновь!

...Бедна, как нищая, и, как рабыня, лжива,
В лохмотья яркие пестро наряжена —
Жизнь только издали нарядна и красива,
И только издали влечёт к себе она.

Но чуть взглядишься ты, чуть встанет пред тобою
Она лицом к лицу — и ты поймёшь обман
Её величия под ветхой мишурою
И красоты её под маскою румян.

Семён Надсон

Итоги

Зима — общество, знакомство с художниками.
Дружба с Ризниченко. Выпустил роман «Сварогов»
иллюстрированный. Лето провёл в ... (название не

разб.) и отчаялся увидеть Крым. Работал много и хорошо, но авансы изводил. В этот год произошло событие — встретился с М. и вследствие этого произошёл в конце концов окончательный разрыв с М. А после ряда тяжких сцен мы ещё живём вместе на одной квартире — ради детей. Затем чудная поездка в Палестину и Японию — два месяца. В этот отпуск и этот год великолепен, как прошлый. Там Греция и Л.К. — здесь Палестина и М.Р. Денежное состояние плохо. Долгов: 65 р. в Константинополь, 100 Сазонову за издание стихов, которое выйдет в следующем году. Вар. Фани Карл. 25 ... (фамилия не разб.), ... (сумма не разб.) Вильмер — штого: 470 р. Авансу в реакции 394 р. Жизнь усложнилась — две квартиры, две семьи и Осман. Трудный, но интересный год. ... (слово не разб.) закончен. В этот год, однако, ничего не написал, если не считать Палестины.

КУДРЯВЦЕВ
Владимир Ильич

Редактор – *Максим Швец*
Художественный редактор – *Марина Ясыченко*

Тел. редакции (812) 773 92 83 E-mail: schvec@mail.ru.

Издательско-полиграфическая фирма «Реноме»

ISBN 978-5-91918-094-4

Подписано в печать 17.04.2011.

Формат 60x84 1/16.

Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 8, 25. Тираж 200. Заказ № 094-4

Отпечатано в типографии издательско-полиграфическая фирма «Реноме»
192007, наб. Обводного кан., д. 40
Тел/факс (812) 166 05 66 E-mail:
RENOME@comlink.spb.ru